

ЕВГЕНИЙ
ПРЯДЕЕВ

АНДРЕЙ
СТЕПАНОВ

ОХОТНИКИ ЗА ПОТУСТОРОННИМ 2

Агентство «Светлый путь»

Евгений Прядеев

**Охотники за потусторонним.
Книга вторая**

«Автор»

«Автор»

2026

Прядеев Е.

Охотники за потусторонним. Книга вторая / Е. Прядеев —
«Автор», «Автор», 2026 — (Агентство «Светлый путь»)

Ну и пусть по земле бродят оборотни, вурдалаки и темные колдуны! Что ж теперь, не жить вовсе? Не перевелись на Руси еще чудо-богатыри! Агентство «Светлый путь» (не путать с колхозом) продолжает работать! «Буханка» пока ездит, Кашей шутит, а Ольга так и не встретила своего принца... Значит жизнь продолжается!

© Прядеев Е., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Старица. Начало	6
Глава 2. Старица (продолжение)	11
Интерлюдия	16
Глава 3. Дух. Начало	17
Глава 4. Дух (продолжение)	23
Глава 5. Дух (окончание)	30
Глава 6. Новые обстоятельства	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгений Прядеев, Андрей Степанов

Охотники за потусторонним. Книга вторая

Название: Охотники за потусторонним. Книга вторая

Автор(-ы): Евгений Прядеев, Андрей Степанов

Ссылка: <https://author.today/work/581136>

Глава 1. Старица. Начало

Монотонный стук разносился вдоль улицы, с дерзким и неуместным ритмом пролетая мимо немногочисленных, где-то покосившихся, а где-то и вовсе лениво завалившихся деревенских домиков. Вяхирево давно не слышало не только звуков топора, но и такой отчетливой и сочной ругани.

Деревня в последние десятилетия претендовала на статус вымирающего населенного пункта, поэтому даже обсудить появление в деревне новых людей было особо некому. Живущие здесь старики в силу почтенного возраста ходили в гости друг к другу достаточно редко.

— Аркаш, завязывай инструмент ломать, — высунулся из облупившегося окна Костик в цветастой футболке. — Мы же вроде как не зимовать здесь собрались. А вот если ты себе ногу отрубишь, то пришить ее будет некому.

— Вообще-то, — юноша с умным видом поправил очки и вытер пот, заливавший глаза, — в доме давно никто не жил, его надо просушить. И затопить печь!

Хотя Аркадий родился и вырос далеко от мегаполиса, но по сути являлся типичным городским жителем, о рубке дров имел исключительно теоретическое представление, так что опасения Синева не были лишены оснований. Юноша возился возле поленницы уже добрых полчаса, но пока что сумел наколоть не больше десятка чурок, зато офисное поло уже давным-давно потемнело от литров впитанного пота.

— Ну, тебе видней, дядя Федор, — окошко захлопнулось с характерным свистом давно немазанных петель. Костя нетерпеливо потер лицо руками: деятельная натура бурлила и требовала выхода накопившейся энергии. — Ворон!

— М?

— Ну какого лешего мы тут забыли? Что, в Москве нечисть кончилась?

— Считай, что это отпуск. В сообщении, как обычно, всё было сказано предельно четко и конкретно, — сухо ответил Георгий, даже не подняв глаз от толстой книги. — Нечего пока в Москве делать.

— Конечно, — фыркнул Костик. — Куратор сказал — в Старицу! Ташимся в Старицу. А если на Белое море прикажет?

— Тогда потащишь свою задницу туда, — не теряя хладнокровия произнес Воронин. — Да и вообще, чего тебе здесь не нравится? Воздух свежий, комары не кусают...

— Вот только комаров не хватало, — Костик сморщился, забавно раздув ноздри. — Мне всё здесь не нравится. Причем больше всего не нравится, что мы здесь жить собрались вместо того, чтобы работать.

Послушался звук открываемой двери, и Костя замолчал. Ольга внесла в дом пару пакетов с продуктами, молча поставила на стол и тут же удалилась прочь, не произнеся ни слова. Костик проводил ее бедра, обтянутые камуфляжными штанами, взглядом и только вздохнул. Все эти дни девушка большую часть времени проводила в себе, демонстрируя друзьям явное нежелание общаться с окружающим миром. Кашей не понимал такого поведения: ему самому было плохо, и он пытался поделиться своими эмоциями с другими. Держать негатив в себе Костик не умел. Эмоции разрывали его изнутри, так что поведение Ольги для него казалось неправильным.

— Слушай, ну нельзя же так, — обратился Кашей к Ворону. — Надо ее расшевелить как-нибудь, а то она совсем с ума сойдет.

— Костя, отстань от нее, — качнул головой Георгий, от раздражения начал притопывать тяжелым армейским ботинком. — Ей нужно прийти в себя после произошедшего, так что лучше просто сейчас ее не трогать.

— Не понимаю, — Костя взмахнул руками, как птица, едва не задев старые часы-ходики. — Что такого случилось? Она что, первый раз в жизни попала в подобный переплет? Мне казалось, что Кешу в принципе нельзя ничем удивить, а тут такое... В конце концов, мы все живы, здоровы, вместе. Что еще нужно?

— Отвянь, Костик, займись делом.

Кашей открыл было рот, чтобы продолжить спор, но осекся под долгим взглядом Ворона и только вздохнул, изнывая от жары.

Заняться делом означало попытаться собрать хоть какую-то информацию. С тех пор, как они получили новое СМС от загадочного куратора, прошло два дня. За это время случилось самое страшное, что могло произойти в жизни Константина Синева — команда выехала из Москвы, прочь от цивилизации.

Даже упомянутое им похищение, о котором никто старался особо не говорить, так на нем не сказалось — стоило Костику выбраться из подвала, всю хмарь как рукой сняло. А вот Вяхирево действовало угнетающе. И деревня, и даже старый дом, который будто своей жизнью жил и регулярно издавал странные звуки, пародируя замок, населенный привидениями.

— Ворон, раз уж ты главный, то придумай мне дело, — вновь пристал к Георгию Костя, послонявшись пять минут по избе, которую они сняли днем, приехав в деревню. — Раньше-то хоть всё понятно было. Более-менее точный адрес, название твари, еще какие-то вводные, а здесь то что? Мы даже до самой Старицы не доехали, а здесь почему-то застрять решили.

— Не самой, а самого, — ровным тоном ответил Ворон. — Старица — это город, пускай по московским меркам населения там не больше одной улицы. Но маленький город не значит тихий и спокойный. Я бывал в этих местах, так что знаю о чем говорю.

— О как, — оживился Костя. — Ты мне этого факта своей биографии не рассказывал. И что же в этих местах такого опасного?

Ворон поморщился. Вспоминать прошлое не хотелось, хотя он прекрасно понимал, что не сможет хранить его в закоулках памяти вечно. В конце концов, они одна команда, значит и рисковать будут одинаково.

— Вечером расскажу, — попытался отсрочить неизбежное Ворон. — Всем расскажу за ужином.

— Ну вот так всегда, — расстроился Кашей, причем так натурально, что даже нельзя было понять, серьезно он говорит или просто хохмит по устоявшейся привычке. — Как говорится, на самом интересном месте. А сейчас мне что делать?

— Аркаше помоги, — посоветовал Ворон. — Пока он действительно без ноги не остался. Ночью будет холодно, топить придется до рассвета, а выйти за порог в темноте не получится.

— В смысле? — вытаращился на него Костя, забыв о жаре. — А если мне будет надо?

— Значит придется потерпеть, — пожал плечами Ворон. — Я же сказал, за ужином всё объясню.

Костя хотел было сказать что-то еще, но увидев, что Георгий опять уткнулся в книгу, только вздохнул и вышел на улицу. Ворон немедленно отложил книгу и выглянул в окно. Ольга сидела на скамейке и смотрела в сторону леса. Состояние девушки немного напрягало, но он был уверен, что хандра Кеша немедленно пройдет, как только придет пора активных действий.

— Да кто так топор держит?! — истошный крик Кости заставил Ворона усмехнуться. Нахохлившийся Аркадий внимательно наблюдал за действиями товарища, в котором похоже проснулся педагогический талант, требующий немедленной реализации. Пантомимы Кашея могли довести до инфаркта любого лесоруба, но Ворон надеялся, что сегодняшний вечер закончится без отрубленных конечностей.

— Мы сюда что, на неделю приехали? — Ольга занесла в дом еще пару пакетов и встала, подбоченившись. — В Старицу ехать не собираемся?

— Обязательно собираемся, — Ворон оценивающе посмотрел на нее поверх дверцы холодильника, скрывавшей его привычно черную даже для летней жары одежду. — Но туда нельзя соваться без разведки. Пока что даже непонятно, что именно стоит искать.

— А мне казалось, что ты должен быть в курсе, — Ольга оценивающе посмотрела на Георгия. — И не просто так оказался старшим на этом задании.

Ворон выдержал ее испытующий взгляд, а затем постарался ответить максимально нейтрально:

— Ну ты же сама понимаешь, что старшинство в нашей команде формальное. Всё, что знаю, я обязательно расскажу за ужином, но пока что этой информации безумно мало.

— Ладно, — секунду помедлив, кивнула Ольга. — Тогда растапливай печь и свари картошки. Я даже не представляю, как к этой громадине подступиться.

Под громадиной девушка подразумевала русскую печь, занимавшую почти треть общей комнаты, обшарпанную настолько, что местами за облетевшей побелкой проглядывал кирпич, явно знавший еще царские времена.

Кеша, в принципе, не очень любила готовить, предпочитая при возможности покупать готовую еду или вовсе довольствоваться продукцией общепита, но сейчас особого выбора не было.

— Пойду пройдуся по деревне, — сообщила Ольга, не глядя на Ворона. — Может быть, получится услышать что-то интересное.

Тот ничего не ответил и лишь проводил Кешу внимательным взглядом, а затем принялся разбирать продукты, прикидывая, на что может хватить его кулинарных талантов — и будут ли его способности талантами вообще в текущей ситуации.

Он был в офисе «Светлого Пути», когда телефон настойчиво пискнул. Стоило ему только увидеть СМС: «Старица. Ритуал. Ворон» — как сердце сразу ухнуло вниз, а по спине поползла капелька холодного пота. Он знал эти места и даже догадывался, кто именно может тут проводить ритуалы. Интересно, куратор в курсе, кто именно организовал похищение команды?

Черные колдуны не любят долго оставаться на одном месте, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Все-таки их магия оставляет после себя следы, которые потом могут долго обсуждать как местные жители, так и случайно заблудшие туристы. Где-то на стадо коров напал мор, где-то поле колосющейся пшеницы за ночь обращалось в смердящую гниль, а бывало, что и вовсе люди пропадали, как по щелчку пальца. Подобные вещи никогда не остаются без внимания, так что черные колдуны в чем-то похожи на кочевых цыган, нигде не задерживаясь надолго.

Но в эти места его недавние родственники возвращались с завидной регулярностью. Здесь им хорошо и раздольно, здесь они чувствуют себя в безопасности. Много мест, где люди жили еще задолго до прихода христианства, много старых капищ, некоторые из которых использовались даже в наши дни.

С печкой пришлось повозиться. Дымоход, судя по всему, уже давно не прочищали, но с горем пополам Ворон, догадываясь, что сажи на его одежде не видно исключительно из-за ее глубокого черного цвета, всё-таки сумел приготовить целый казан картошки с мясом, воспринятые членами маленького коллектива весьма и весьма благосклонно.

— Ну что, наелись? — спросил Георгий, разливая по кружкам кипяток. — Теперь, думаю, можно и поговорить.

Его рассказ не занял много времени, но заставил всех посерьезнеть. Даже вечная ухмылка Кашея куда-то испарилась, а взгляд стал излишне внимательным.

— Значит, темные колдуны, — неторопливо размешивая сахар, негромко сказал Аркадий. — И упоминание ритуала в сообщении от куратора. Сдается мне, друзья, что мы с вами до сих пор с подобным не сталкивались.

— Да подожди ты нагнетать, — махнул рукой Костя. — Информации с гулькин нос пока, может быть, не всё еще так страшно.

— Действительно, — хмыкнул Аркаша, хитро зыркнув сперва на него, а потом и на Ворона. — Особенно с учетом новостей, что ночью за порог лучше не выходить. Ибо помимо колдунов по округе могут волколаки бегать. Всё хорошо, я просто немного нагнетаю. Да и вообще непонятно, что делать. Был бы у меня интернет стабильный, то можно было бы хоть чуть-чуть информации поискать.

— Значит будем действовать по старинке, — прервал Аркашины стенания Ворон. — Завтра вы с Костей поедете в Старицу. Покрутитесь по городу, зайдете в какие-нибудь кафе, пообщаетесь с народом... Если в городе или вокруг него происходит что-то необычное, то люди обязательно будет об этом говорить.

— И сеть наверняка там есть, — оживился Аркаша.

— И сеть поймаете, — согласился с ним Георгий. — А мы с Ольгой будем ждать от вас новостей.

— Я, кстати, и так кое-что узнала, — подала голос Ольга, вернувшаяся с прогулки, вооруженная пакетом домашних пирожков. — Мне одна бабушка рассказала, что в округе начали пропадать дети. У нее сын с семьей в городе живет, вот он и поведал недавно. Причем не один и не два, счет уже на десяток идет. Взрослые боятся детей гулять отпускать.

— Вот! — поднял вверх указательный палец Георгий. — Тема для разговора уже нашлась.

Ночь прошла тихо, если не считать того, что Аркаша постоянно вздрагивал от каждого непривычного шороха, ожидая визита своры оборотней. В результате встал юноша раньше всех, злой и невыспавшийся. Вдобавок ко всему древняя громадина потухла и более не генерировала ни капли тепла.

Послonyaвшись по избе, он попытался разжечь печь, но так и не смог победить доисторические технологии. Комнату заволокло густым дымом, от которого все проснулись и ругаясь на Аркашу, выскочили на улицу.

— Ты специально так сделал, чтобы мы проснулись? — кричал Костя на юношу, в третий раз пытаясь застегнуть рубашку, заготовленную с вечера специально к выезду в город. Получалось не очень, сонный Кашей постоянно пропускал пуговицу, отчего одежду перекашивало. Аркаша смущенно улыбался и почему-то постоянно просил прощения у Ольги, как будто переживал исключительно за её сон, а Ворон и Костя — сами по себе.

— А я-то уж думал, угорели совсем городские, — услышала команда ехидный старческий голос. — Спасать прибежал. Это кто ж удумал печь-то топить, не отворив заслонку, а?

У невысокого забора стоял пожилой мужчина, как будто сошедший с плаката «Сатира деревенской жизни». В майке, бесформенных штанах, шапке-ушанке с опущенными ушами и ехидной улыбкой на сморщенном лице. Он явно жаждал шоу, которое внесет хоть какое-то разнообразие в тягучую скуку существования умирающей деревни.

— Встречаются специалисты, — процедил Костя, с огромным трудом удержавшись, чтобы не сдать Аркашу первому встречному. — Но так у нас всё в порядке, не переживайте! Огромное спасибо за беспокойство.

— Ну а как иначе, — с достоинством кивнул дед. — Чай, иначе нельзя. В деревне все друг дружке помогать должны, а иначе сгинуть недолго.

— Будем иметь ввиду, — предельно вежливо ответил Георгий, но старик явно не собирався отказываться от развлечения так просто.

— А что ж вы делать-то будете? Позавтракать, поди, совсем не успели?

— Не успели, — неожиданно встрепелась Ольга. — И в избу, видимо, пока нам заходить опасно... Правда, дедушка? Извините, не знаю вашего имени-отчества...

— Михаил Кузьмич я, — с достоинством представился старик, весьма довольный проявленным вниманием. — Говорю ж, думал, что угорели... А угореть и вправду недолго, особенно, если печку топить так бездарно. Печь это наше, исконное, она подхода требует... Вот помню, в шестьдесят шестом...

— Это вы правильно говорите, — всплеснула руками Ольга, уверенно оградив команду от лекции по местной истории. — А вас не затруднит покормить нас? Мы заплатим, скажите сколько.

— Да чем же я вас покормлю-то? — пожал плечами старик. — У меня и еды-то особенной городской нет... Езжайте лучше в Старицы, там и кафе-в всяких, и столовых, и этот, как его... Ресторан! Там всякая еда имеется... А у меня всё по-простому... Каша, картошка варёная да свекла.

— Так прекрасно же! — чуть ли не подпрыгнула на месте Ольга. — Всю жизнь мечтала попробовать кашу из русской печки. Вы же в печке ее готовите? Правда?

— В печке, — с подозрением посмотрел на девушку Михаил Кузьмич. — Но она вряд ли такая, как вы, городские, привыкли...

— Ничего страшного, — Ольга подошла к старику и чуть не гладить его начала. — Я уверена, что это именно то, о чем я мечтала. Покормите меня? А ребята в Старицу пока съезжают...

— Покормлю, что ж не покормить, — растерянно бормотал старик, увлекаемый в сторону дома Ольгой. — Для хорошего человека каши не жалко.

Ворон проводил взглядом Михаила Кузьмича и Ольгу, а затем повернулся к Аркаше с Костиком, вылупившимся вслед ошарашенному неожиданной компанией старику.

— Ну вот и повод съездить в город нарисовался, — с довольной улыбкой констатировал Георгий. — Заодно позавтракаете. Говоря заодно, я имею ввиду, что первостепенной задачей остается сбор информации. Понятно, Костик?

— А что сразу Костик? — с независимым видом протянул Кашей. — Ты ж с нами почему-то ехать не хочешь.

— Вещи наши охранять буду, — одними губами улыбнулся Ворон. — Так что не спорьте, а собирайтесь и езжайте в Старицу.

Глава 2. Старица (продолжение)

– Правильно, Аркаша, кот Матроскин говорил, – бубнил Кашей, ворочая баранкой «буханки» с такой легкостью, как будто вел не УАЗ по старой проселочной дороге, а управлял Мерседесом на хваленном немецком автобане.

Впрочем, любовь к «буханке» уже давно перестала удивлять членов команды, хотя совместить Константина Синева с его разгульным образом жизни «золотой молодежи» и маниакальную любовь к отечественному автопрому в первые месяцы было достаточно сложно. Но оказалось, что у парня действительно золотые руки: УАЗ способен не ломаться каждые сто километров, а убитый движок не требовал капитального ремонта. Кашей оккупировал водительское место и вместо себя за руль добровольно мог пустить только Ворона, и то лишь в те дни, когда мучался с жесточайшего похмелья. Машина всегда была готова к любым приключениям, чистенькая, проветренная. Даже нацарапанное на борту бранное слово Кашей успел заполировать раньше, чем неизвестные хулиганы добрались до дома, причем сам, ни в какие автосервисы не обращаясь.

– На дорогу смотри! – заорал Аркаша, уже набравший в грудь воздуха для возмущенного ответа.

Костик уперся в педаль тормоза обеими ногами, руль крутанул так, что Аркашу вжало в дверь, а потрескавшийся асфальт трассы «Золотое кольцо» только чудом не начал приближаться к борту «буханки». Причиной всему этому был лось, решивший вне сезона и времени неспешно перейти дорогу.

Пока шины скрежетали, Кошей взялся выворачивать обратно. «Буханка» выровнялась и замерла, встав почти поперек дороги.

– Ты как? – Синева вытарашил глаза на Аркашу, потом на нестройные ряды деревьев, из которых выбежал долговязый тощий обитатель леса.

– Нормально, – ответил студент, потирая ушибленный лоб.

До самой Старицы Костик молчал, уверенный в том, что это был очередной знак и рисковать больше не стоит. Да и прикушенные синхронно языки не располагали к светским беседам. Аркаша понял, что Кашею хочется поспорить, но слышать голос разума все-равно не будет, а становиться в очередной раз объектом беспричинных насмешек ему не хотелось.

Городская застройка началась плавно, но негостеприимно. Кладбище соседствовало со станцией по борьбе с болезнями животных. Даже зелень казалась здесь мрачной. То, что Старица была городом древним, в этой ее части особенно отчетливо бросалось в глаза.

Уже на въезде в город Костик все-таки снизил скорость и решился, наконец, на новый вопрос:

– Может, ты и без интернета чего интересного скажешь? Чего ищем? Что за ритуал может здесь проводиться?

– Всё, что угодно, – пожал плечами Аркаша, глянув на уходящую улицу, обрывавшуюся возле реки метров через двести. – Впрочем, если привязать к искомому действию пропавших детей, то должно быть что-то связанное с жертвоприношением. Но как бы там ни было, надо искать того, кто способен провести подобное мероприятие. Сам же понимаешь, что мало пентаграмму мелом нарисовать и жертв разложить в определенном порядке. Нужен кто-то, обладающий реальной силой, чтобы эту силу применить для запуска ритуала.

– Если бы всё было так легко, – вздохнул Кашей. – Это ж не Москва, а провинция со старым городом. Здесь кто угодно жить может. От семьи оборотней до двухсотлетней ведьмы...

– Вряд ли оборотни, – перебил друга Аркаша. – Они не склонны к сложным конструкциям. Ведьмы тоже крайне редко решаются на кровавые ритуалы с множеством жертв. Эта публика не любит привлекать к себе внимания. Скорей всего, надо искать колдуна или кол-

дунюю, которые решили, что пришло время жить по-новому. Все-таки дети - это не шутки. Должно планироваться что-то очень масштабное.

– М-да уж, – скептически процедил Кашей, паркуясь на пяточке возле сетевого магазина. – Вроде бы ты всё правильно говоришь, но легче все-равно не стало. Вряд ли мы сейчас на столбе обнаружим объявление с точными координатами. «Черный колдун ищет добровольных жертв для экспериментов в области черной магии». И телефон с домашним адресом и фотографией, чтобы опознать было проще.

– Очень смешно, – насупился Аркаша, рассерженный тем, что сеть им толком так и не удалось поймать. – Ну тогда сам предложи что-нибудь умное, раз от меня, как ты считаешь, мало толку.

– Надо поесть! – воздел указательный палец к небу, вернее к потолку «буханки» Костя. – А заодно собрать информацию.

– Тебе дай волю, ты будешь есть, не останавливаясь, – съязвил Аркадий, выбираясь из кабины.

– Главное, что работе это не мешает, – Кашей запер двери и задумчиво постучал ногой по скату автомобиля, оглядываясь по сторонам. – Тем более, персонал общепита, как правило, знает гораздо больше, чем все остальные люди.

– Ну-ну, – только и успел сказать Аркадий, а затем поспешил за Синевым, который уже выбрал направление и теперь целенаправленно шел быстрым шагом к какому-то кафе, расположенному на пересечении четырех дорог, в сотне метром от моста через Волгу.

Впрочем, оказалось, что Костя двигался к небольшому заведению, внешне весьма приятному, что несколько примирило Аркашу с действительностью. Есть и правда хотелось.

Внутри оказалось светло, но пусто: всего за парой столиков сидели посетители, причем не сильно напоминающие туристов. Да и светом заведение было обязано обилию светодиодов, что напомнило о мрачном въезде в город.

– Здравствуйте! – официантка со светлым хвостом до середины лопаток улыбнулась Кашею широкой улыбкой, не глядя на Аркашу. – Что вам подать, молодые люди?

– Только самое свежее и вкусное, – начал было Костя, но вдруг, изменившись в лице, осекся и добавил: – Хотя сперва можно просто чайник чая, пожалуйста, а остальное, наверное, подождет.

– Ты же есть хотел? – фыркнул студент, но Синев отмахнулся.

– Чай черный или зеленый? – уточнила официантка, не переставая улыбаться.

– Каркаде есть?

– Конечно! – улыбка стала неприлично широкой.

– Это же прекрасно, – воодушевился Костик, как будто даже не рассчитывал на подобное.

– Чем страннее выбор, тем лучше клиент.

– Страннее? – сперва не поняла официантка, а потом натужно, но вежливо рассмеялась: – Это вы так шутите, да? Впрочем, у нас и своих таких хватает, так что странным приезжим мы давно не удивляемся.

– Может быть, мы местные? – пробурчал Аркаша.

– Ой, да ладно, – рассмеялась девушка, по-прежнему не отводя взгляда от Кости. – У нас маленький городок, так что всех местных я уже знаю.

Аркадий не первый раз наблюдал результат действия дара Кашея, и каждый раз неимоверно завидовал его способности. Ему всегда казалось, что жизнь обошлась несправедливо, отдав дар тому, кто пользуется им ради сиюминутных удовольствий. Иногда Аркаша представлял, как бы сложилась его жизнь, если бы не Костик, а он обладал возможностью очаровывать людей. Сколько возможностей, сколько дорог она перед ним бы открывала...

Чай принесли быстро, как будто заведение начало работать исключительно для двух молодых людей, забыв об остальных посетителях. Да и сама официантка уже успела избавиться

от фирменного фартука с вышивкой, стилизованной под старорусские мотивы, поэтому присела за столик и вновь уставилась на Синева влюбленными глазами, не забыв поправить волосы и воротник на малиновой блузке, у которой внезапно оказалась расстегнутой лишняя пуговица.

– Меня Дашей зовут, – сообщила она ребятам, разливая чай по чашкам. Их она, кстати, принесла сразу три, а не две. Ребята представились, но Аркадий сильно сомневался, что официантка запомнила его имя. А вот имя Кашея повторила, причем с томным придыханием, точно от постели их отделяла пара минут.

– Дашенька, так что там со странностями? – направил фривольные мысли девушки в конструктивное русло Костик. – Ты обещала рассказать нам о местных несуразностях.

– Ой, странностей и правда много, – вдруг оживилась Даша. – Смотрите сами. Город старый, кругом одни церкви, кладбища, каменоломни. И всё это, не считая неприятностей двадцатого века... В революцию знаете, как город усох? Мне бабка рассказывала, что людей чуть ли не вдвое меньше стало.

– Что ты говоришь! – поддакнул Синева. – Церкви, кладбища... Здесь же, наверное, спать невозможно из-за привидений.

– Да у нас чего только не происходит, – игриво рассмеялась девушка, стараясь с каждой фразой пододвинуться поближе к Кашею поближе. – Мне тут недавно рассказали, что в храме на площади, тут неподалеку, вообще батюшка одержимым стал.

– Как это, одержимым? – чуть ли не подпрыгнул на стуле Аркаша. – Его что, бесы захватили?

– Ну я в этих тонкостях не разбираюсь, – воодушевленная внимательным взглядом Костика, жеманно вздохнула официантка. – Но ему вроде как в храм теперь заходить нельзя. Представляете? Как в кино.

– Ага, – поддакнул ухмыляющийся Кашей. – Заходит бывший батюшка за церковную ограду и тут же корчиться начинает в страшных муках. А потом еще и сгорает заживо за касание святой земли.

– Не смешно, – обиженно надула губки Даша. – Мне вообще кажется, что на тему священников шутить неуместно.

– Ты права, согласен, – тут же сдал назад Костя. – Я переборщил. Просто глупо же звучит. Как можно священнику запретить в храм заходить? Он же человек, а не вампир какой-нибудь.

– Так я ж говорила уже, – всплеснула руками официантка. – Он одержимый, поэтому ему и в церковь нельзя. Там же и другие священники есть, неглупые все люди...

– Да мы верим тебе, верим, – поспешно попытался съехать со скользкой темы Аркаша. – Просто действительно удивились. Согласись, нечасто такое бывает, что батюшку от церкви отлучили.

– Я вообще о таком не слышал, – подал голос Костик. – А этот батюшка... Он где вообще сейчас? С ним можно как-то пообщаться? Просто может быть ему какая-то помощь нужна?

– А если помощь мне нужна? – вдруг обиделась девушка. – Что вы мне тут по ушам ездите? Дашенька то, Дашенька сё. Сходите до Пятницкой церкви и сами обо всем спросите! Это в ту сторону.

Девушка как-то не очень определенно махнула рукой, а затем, демонстративно качая бедрами отошла от столика, делая вид, что спешит к новым посетителям. На ходу она прихватила из-за барной стойки фартук и ловко завязала его, больше не повернувшись к двум назойливым посетителям.

– Дарья, куда же вы? – не удержался от реплики ничего не понявший Аркадий, но Костик уже тянул его в сторону выхода, тоже не пытаясь ничего объяснить.

После искусственного освещения кафе, солнце ослепило обоих.

– Ну и что это было? – уже на улице потребовал объяснений Кудесник, но Кашей лишь ухмыльнулся и затянулся только что раскуренной сигаретой, подставив лицо солнечным лучам.

– Да ничего особенного. Маленькая проверка на вшивость. Я всегда так делаю. Выключаю дар и смотрю, как девушка относится ко мне на самом деле. Если я ей хоть немного интересен, то бежать от меня, как черт от ладана, она не будет. А если как сейчас, то и напрягаться не стоит, ничем хорошим подобные хороводы не закончатся.

– Жестоко, – пробормотал Аркадий, не решив еще для себя, как именно стоит относиться к подобному поведению коллеги.

– Жестоко строить отношения на лжи! Даже если чуть, и чтобы всё хорошо было, – с непривычной серьезностью ответил на невысказанную реплику Аркаши Костик. – Я вообще считаю, что в начале отношений надо показывать себя максимально естественно. Может быть, даже немного с плохой стороны.

– Чего это? – Кудесник аж шею вытянул, чтобы внимательнее разглядеть Синева. – Наоборот же, на первом свидании все всегда стараются выглядеть лучше, чем есть на самом деле.

Тема отношений для Аркаши была весьма животрепещущей, так что он не мог просто так завершить разговор, тем более что в вопросах взаимоотношений с противоположным полом Кащей виделся юноше непререкаемым авторитетом с огромным запасом жизненного опыта.

– Ты же не придешь на первое свидание к красивой девушке в старых джинсах и мятой футболке? Ты постарайся одеться красиво, – развивал свою позицию Аркадий. – Будешь рассказывать анекдоты, развлекать девушку... В ресторан ее сводишь, цветы подаришь...

– Стоп! Стоп! Стоп! – развеселился Синева. – Ты меня в свои дела не вмешивай. Тем более, что мы с тобой говорили про отношения. А как можно любовь построить, если ты всё начинаешь с обмана. Вот влюбится она в тебя такого модного в костюме, а потом выяснится, что ты даже галстук завязывать не умеешь. И что тогда? Обманывать дальше? Обещать, что научишься? А вот если девушка изначально увидела твой худший вариант и это ее не оттолкнуло, то дальше она будет каждый день получать от тебя фактически подарок. Радоваться тому, что ты можешь быть еще лучше! Еще сильнее! Умнее! А вот эти твои цветы и ресторан в новых джинсах они только для обмана и годятся! Пустил девушке пыль в глаза, в койку затащил ее и бросил! Ну разве это хорошо? Ну как тебе не стыдно, Кудесник? А еще очки носишь! Ладно, что с тебя взять, садись в машину! Поедем работу работать!

Аркаша садился в «буханку» в абсолютно растрепанных чувствах. Во-первых, потому что он абсолютно не ожидал такого философского монолога от язвительного и постоянного смеющегося над всем Синева. Во-вторых, потому что теперь выстроенная им когда-то в голове модель ухаживаний за девушками дала трещину, причем где-то в районе основания. А в-третьих, это что, Кащей его только что в распутстве обвинил?

Пятницкая церковь, расположившаяся примерно на тридцать градусов в сторону от направления, заявленного официанткой, выглядело не особо величественно. И тут, и там стены явили миру недостаток централизованного финансирования, но это не портило облик «божьего дома», а наоборот придавало уют и некую умиротворенность. К тому же территория вокруг оказалась ухоженной, трава аккуратно прогребленной от мелкого мусора, а широкие дорожки посыпаны свежим песком. Удивительно было найти такую тишь и благодать в паре сотен метров от дороги.

Перед храмом Костик на несколько секунд замешкался, но затем все-таки перекрестился неловким движением и буквально скользнул внутрь, приоткрыв дверь не шире, чем на ширину двух ладоней. Аркаша только и сумел мысленно пожать плечами, не понимая такого поведения коллеги.

Внутри оказалось темно, но достаточно многолюдно. Стоял ровный гул, случавшийся, когда множество людей старается говорить не очень громко. На этом фоне отчетливо звучали слова читаемой молитвы. Прислушавшись Аркадий различил произносимые мужские имена, но к стыду своему не смог бы ответить даже под страхом смертной казни, по какому поводу

их могут зачитывать в такое время – за здоровье, за упокой или, боже упаси, по какому-нибудь еще более сложному церемониальному поводу.

Повертев головой, он увидел, что Костик пробирается к конторке, за которой две пожилых женщины торговали свечками и принимали у прихожан записки. Вот одна из них наклонилась к Синеву, слушая его вопрос, но затем внезапно резко отпрянула, как будто услышала что-то оскорбительное.

– А ну пошел прочь! – закричала она и замахнулась на Костика какой-то книгой. – Изыди, нехристь!

Ничего не понимающий Синева сделал пару шагов назад, чувствуя, как на нем сходятся всё больше и больше чужих глаз.

– Я сказала тебе! Изыди! – вновь закричала женщина, а ее товарка вытащила из-под стола бутылку с водой и плеснула в сторону Костика. Синева буквально вытек из церкви, как та же вода, и Аркаше не оставалось ничего иного, как последовать за ним, стараясь прижиматься к стене и не привлекать еще большего внимания окружающих.

– Сумасшедший дом какой-то! – тряс головой Костик, отойдя от храма шагов на двадцать. – Я просто спросил, где мне найти моего друга отца Павла. Ты видел, что за концерт они там устроили?

– Видел, – кивнул Аркадий. – И тоже ничего не понял.

– Ну а что ж тут непонятного, ребятки, – остановился рядом с ними сухонький старичок, опиравшийся на толстую слегка кривоватую палку. – Всем известно давно, что Пашу бесы одолели. Его и сана лишили, и от церкви отлучили! Настоятель так и сказал на проповеди, что оступился раб божий и гореть ему за это в геенне огненной. И всем тем, кто с ним знаться будет, гореть, значитца, там же. А вы приходите в церковь и такие вопросы задаете!

– Так нам-то откуда знать, – тут же поддержал разговор Аркадий, понимая, что ждать конструктивной реакции от Синева сейчас бесполезно. – Мы не местные, только сегодня в город приехали. Родители наказали найти дальнего родственника, вот и ищем.

– Зря вы это затеяли, ребятки, – с сомнением покачал головой старик, но тут уже сориентировался Костик.

– Ну так родители все же! Как не выполнить просьбу?

– И это правильно, – согласился старик, а затем воровато оглянулся по сторонам. – Значится, так! Запоминайте адрес.

Интерлюдия

Юноша с густыми вьющимися волосами с довольным видом крутил большими пальцами рук, сжав подушечки остальных. В этом деловом виде его застала мать. И прежде, чем она успела произнести хоть слово, он заявил:

— Я знаю, что ты хочешь сказать мне, матушка.

— Как удивительно и невежливо одновременно, сын мой. И что же я хотела тебе сказать?

— Что мои люди занимаются совершенно не тем, чем нужно.

Женщина поджала губы. Она действительно хотела сказать именно это, и потому возмущение в ней сейчас сочеталось с восхищением сыновьей проницательностью.

— Продолжай.

— На самом деле, они на верном пути, матушка, хотя я думаю, что кое-какая помощь им не помешает. У нас ведь есть еще фигуры на этой шахматной доске.

Глава 3. Дух. Начало

«Пора им уже вернуться», – в очередной раз подумал Ворон, кидая взгляд на пустую деревенскую дорогу. Вроде бы куратор не в первый раз назначает его старшим, но именно сейчас Георгий сильно волновался за каждого члена группы. Наверное, все дело было в том, что он единственный четко представлял грозящую угрозу и не знал, как уберечь друзей от нее.

Темные колдуны не знают норм этики и морали, им чужды правила честной войны, их интересуют только пути достижения цели. Поэтому Ворон даже не удивился, услышав про исчезнувших детей, подобные методы вполне укладывались в логику поведения его бывших родственников. Если для совершения ритуала потребуется убить несколько невинных душ, то никто не будет задаваться вопросом, насколько это этично или правильно. Максимум, что будет интересовать темных колдунов, где именно можно похитить этих детей.

Так что Костик с Аркашей могут запросто умереть, даже не осознав момент собственной кончины, а просто оказавшись не в том месте или задав не совсем правильный вопрос.

С другой стороны, Ворон прекрасно понимал, что в команду куратор собрал не **детей детсадовского** возраста, и каждый из них вполне способен действовать самостоятельно. Другой вопрос, что понимание головой не могло успокоить тревожащееся сердце.

– Не понимаю, как люди могут жить без Интернета и хоть какой-нибудь стабильной мобильной связи, – пожаловался Георгий Ольге. – Это же просто каменный век какой-то.

– Если честно, именно от тебя слышать такое странно, – улыбнулась Ольга. – Костя или Аркаша сказали бы эту фразу гораздо естественнее.

– А я-то что не так сказал? – возмутился Георгий. – Или ты думаешь, что я настолько древний, что помню только времена печатных машинок и стационарных телефонов.

– Гусиных перьев, – в тон ему ответила девушка. – А если серьезно, то мне всегда казалось, что ты как раз-таки не сильно привязан к технике. Ты даже пиццу сам никогда не заказывал, всегда поручал кому-нибудь.

– Здесь, боюсь, не то что самой пиццы не найти, местные и слова-то такого не слышали, – проворчал Ворон. – В любом случае, я просто привык, что мы все постоянно на связи. А сейчас сиди и нервничай в неведении, где эти два охламона шатаются.

– Успокойся, – махнула рукой Ольга. – Малыши уже давно выросли и вполне способны позаботиться о себе самостоятельно. Думаю, что они просто нашли какое-нибудь кафе с нормальной едой и приличными ценами, обожрались и теперь никак не могут встать, чтобы дойти до машины. Ну или Кудесник залип в Интернете, а его оттуда, сам знаешь, иногда достать попросту невозможно.

– Я знаю эти места, – после небольшой паузы решил, наконец, поделиться своими переживаниями Ворон. – И представляю, кто именно может готовить загадочный ритуал в этих местах. Я думаю, что именно поэтому куратор и назначил меня старшим.

– Очень интересно, – напряглась и подобралась, как перед прыжком, Ольга. – Слушай-ка, Гера, что это свинство? И ты молчал всё это время? Давай, рассказывай!

Ворон вздохнул, понимая, что коли уж открыл рот, то отмолчаться точно не получится, а затем сел за стол напротив Ольги и принялся говорить. Девушка внимательно слушала, не перебивая, потому что сейчас у нее в голове наконец сложились все нестыковки, связанные с заданием и отправкой их так далеко от Москвы.

Другой вопрос, что задание теперь выглядело гораздо более сложным и опасным, чем могло показаться вначале. Одно дело искать чересчур активного колдуна или ведьму, и совсем другое организованное сообщество колдунов, каждый из которых может представлять серьезную опасность. К тому же, закрытость таких сообществ существенно осложняет поиск информации о них самих и каких-то делах, с ними связанных.

Ворон замолчал, а Ольга продолжала сидеть на месте без движения, как будто уснула.

– Может быть, ты что-нибудь скажешь? – осторожно поинтересовался Ворон, когда пауза стала неприлично долгой. – Или может быть хочешь о чем-то спросить?

– Пока не знаю, – устало потерла виски Ольга. – Знаю только, что ты не имел права умалчивать эту информацию. В конце концов, мы команда, а значит жизнь каждого из нас зависит от действий остальных членов группы. Если ты знал, что нас здесь поджидают такие опасности, то почему отправил в Старицы Костика с Аркашей, а не поехал сам.

– Потому что боюсь, что меня могут узнать, – Ворон выругался, хотя позволял себе это в присутствии посторонних достаточно редко. – И тогда бы на нас началась настоящая охота.

Ворон встал, подошел к окну и собрался было сказать что-то еще, но снаружи послышался знакомый шум двигателя. Георгий поспешил на улицу, а Ольга так и осталась сидеть за столом, погруженная в свои мысли.

Похищение само по себе сказалось на ней, а понимание того, что врагом оказался Смирнов, полицейский – попросту вынуло из нее душу. Чтобы люди, выбравшие смыслом жизни служить и защищать, похищали людей?

На фоне этого первые приключения казались теперь какой-то легкой забавой наравне с первым походом в лес. Теперь начиналось что-то серьезное. Как минимум из-за реальных угроз их жизням. И относиться к этому следовало так же серьезно.

– Новостей практически нет, – на ходу делился впечатлениями Аркаша, заходя в дом вместе с Вороном и Кашеем. – Хотя одну перспективную ниточку мы все-таки сумели найти.

Ему явно не терпелось выложить остальной команде результаты проведенной разведки, но Ольга не дала ему этого сделать.

– Я думаю, что всем нам поначалу стоит послушать Георгия, – ровным безэмоциональным тоном прервала девушка поток красноречия Кудесника. – Уверена, что это сейчас самое важное.

Ворон еще раз вздохнул, но понял, что деваться все-таки некуда. Рассказ о прошлом прошел в полном молчании, и только когда Георгий закончил, Кудесник обреченно сказал.

– Похоже, что мы с Кашеем вытянули пустышку.

– Подожди, тебя действительно сейчас только это волнует? – возмущенно вскинулся Костик. – А то, что он так долго молчал об истинном положении вещей, обсудить не нужно?

– Может быть, и нужно, – покладисто согласился Аркадий, поправил очки, а затем уже решительнее добавил. – Только я думаю, что наоборот хорошо, что мы ничего не знали. Во-первых, если сегодня в Старицах мы столкнулись с кем-то из темных колдунов, то он никак не заподозрит нас, что мы ищем именно их. Во-вторых, мы искали информацию вообще, а не уперевшись в одну версию. Ну и в-третьих, стопроцентной гарантии, что похищения детей связаны с бывшими родственниками Ворона все-таки нет.

– Как это нет? – продолжал горячиться Синев. – А кто же, по-твоему, во всем виноват? Священник этот отлученный?

– Какой священник? – заинтересовалась Ольга. – И почему ты считаешь, что он не причем?

– Ну он же священник, – привел, как ему казалось, железобетонный аргумент Костик. – Он не может быть связан с темными колдунами.

– Ну не просто же так его от церкви отлучили, – пожала плечами Ольга. – Значит запросто мог оказаться замешан и в чем-то нелицеприятном. Почему бы и не в связях с темными колдунами?

– Мои бывшие родственники бывают крайне убедительны, – мрачно подтвердил Ворон. – А что за священник? Из какого храма?

Теперь настала очередь Кости с Аркадием поведать о своих приключениях, причем у них это заняло чуть ли вдвое больше времени, потому что они постоянно перебивали друг друга, дополняя повествование несущественными деталями.

– Отец Павел, – задумчиво повторил Ворон. – Нет, такого не помню. Хотя я в принципе старался от церковной земли держаться подальше. Да и детям нашим подобные места противопоказаны.

– Думаю, что надо съездить к нему, – заметила Ольга. – Батюшки, как правило, народ знающий, да и новостями о происходящем в округе всегда неплохо владеют. К ним люди идут поговорить, душу облегчить. Там словечко, здесь весточка, и в результате хороший батюшка знает всё и обо всех.

– Завтра утром я и поеду, – решил Ворон. – По крайней мере, я точно смогу сказать, связан он с темными колдунами или нет.

– Я с тобой, – тут же встрепенулся Костик.

– Это правильно, – поддержала его Ольга. – Не стоит тебе одному ехать. Вдвоем все-таки спокойнее будет.

Ворон собирался поначалу что-то возразить, но, видимо, передумал и только кивнул соглашаясь. Аркадий, не успевший предложить свою кандидатуру, скривился от досады, но решил, что напрашиваться третьим глупо. Хоть ему и хотелось обратно в город, где есть связь и более-менее стабильно работает мобильный интернет, дело прежде всего. По крайней мере, он успел накачать информации о пропавших подростках и теперь собирался наложить сведения о них на карту района, может быть, получится определить какую-то системность в похищениях или вычислить район, где их держат.

Район, где проживал бывший священник, хоть и считался частью Старицы, оказался той еще глушью, не сильно отличающейся от деревни Вяхирево.

Сломанная углом поворота дорога, заброшенный ларек на съезде. Домиков, правда, побольше, чем в Вяхирево, да и людей, видимо, тоже.

Кощей остановил «буханку» и пошел искать нужный дом, постучал в глухую деревянную калитку, а затем махнул рукой Ворону, призывая подойти.

– Утро... доброе, – подошедший к калитке мужчина смотрел на обоих если не с удивлением, то с подозрением, как минимум. Ворон на автомате отметил, что в старом тренировочном костюме хозяин дома на священника походил весьма отдаленно. Впрочем, тут же одернул себя, вспомнив, что и воцерквленным себя называть не мог бы даже отдаленно. – Чем обязан, молодые люди, да еще в такое раннее время?

– Извиняемся, если разбудили, – Ворон не дал Костику начать первым. – Вы же отец Павел?

– Уже просто Павел, – тут же нахмурился мужчина. – Я был вынужден прекратить служение. Но все равно не понимаю цель вашего визита.

– Как бы сказать, – начал подбирать слова Ворон. – Нас к вам направили, сказали, что вы...

И тут Георгий запнулся, не зная, как правильно продолжить разговор.

– Нечисть у вас всякая тут водится? – в лоб спросил Кощей, решив, что прямота будет наиболее уместна.

– Нечисть? – опешил отец Павел, глянул на «буханку» за спинами прибывших, а после внимательно прошелся глазами по обоим. У священника слегка дернулась седая борода, как если бы он попытался улыбнуться одними уголками губ – но не более. – А поподробнее?

– Мы не о тараканах с крысами, – нашелся Костик. – Ходят слухи, что у вас тут...

И он соорудил такое выражение лица, как будто ожидал от отца Павла понимающего кивка и таинственного полупшепота, как в фильмах про революционеров, «конечно, конечно,

я всё понимаю». Отец Павел не кивал и не шептал, только переводил взгляд с Костика на Георгия, а затем обратно.

«Такое чувство, что он прикидывает, как бы в психушку половчее позвонить», – мелькнула мысль у Ворона, но он тут же постарался отогнать от себя подобные размышления.

– Заходите, – священник, наконец, кивнул, пропустил обоих внутрь, едва заметно кивнул и даже вроде бы расслабился. – Пить с дороги желаете?

– Не откажемся.

В небольшом доме, размером с такой же, в каком они жили в Вяхирево, только лучше сохранившемся и ухоженном, отец Павел поставил два простых стакана и плеснул в каждый воды из бутылки, которая стояла на подоконнике.

Кошей стакан выпил залпом, а Ворон пристально посмотрел на хозяина дома и принялся к содержимому. Улыбнулся и под пристальным взглядом священника тоже осушил стакан.

– Всё хорошо? – спросил Георгий у отца Павла, протягивая ему пустую тару.

– Всякие тут ходят. И проходимцы бывают, и пострашнее. Да и дела у нас творятся разные, – проговорил отец Павел и жестом пригласил гостей присесть. Пожевал губами, а затем добавил.

– Разносолов на завтрак нет, живу один, – он развел руки, извиняясь. – Но могу приготовить яичницу.

– Да нет, спасибо, – Костик растерянно прошелся пятерней по черным волосам.

– И чем мы обязаны такому приему? – поинтересовался Ворон. – Или вы всех гостей так приветчаете?

– Так вы же не бесы, – ответил священник. – Вот, водички святой испили, ничего с вами не случилось. Да и вообще, кто же в наше время верит в бесов?

– Да хотя бы люди, от которых мы про вас и узнали, – добавил Кошей. – В Пятницкой церкви на нас волками смотрели, гнали взашей, стоило про вас спросить. Будто и не может человек оступиться.

– А я и не оступился, – насутился отец Павел. – Не надо слухам верить!

– Мы и не верим, – Ворон миролюбиво поднял раскрытые ладони. – Мы разобраться хотим, что к чему. Старица ведь город древний. Не бесы, так мало ли, кто тут водится.

– Вот вы вообще кто такие? – священник присел за стол. – Расспрашиваете тут. Как будто можете меня на пост вернуть.

– На пост, может, и не вернем, – Ворон внимательно посмотрел на отца Павла, – но совесть вашу очистим.

– Совесть, говоришь. Ишь, совестливые нашлись. Вижу их в первый раз, а они мне про совесть заливают! – воскликнул он, но вдруг переменял тон. – А что, вы мне правда помочь с совестью можете?

Ворон покосился на Костика.

– Конечно! – кивнул Кошей. – Еще как. Хотя не думаю, что у вас с ней нечисто...

– Чисто-нечисто, а какая-то незавершенность гложет, – снова нахмурился отец Павел. – Но вы, как я погляжу, тоже не сильно случайные люди будете. Послушайте, может и дадите совет дельный.

Бывший священник вздохнул и начал рассказывать, уставившись взглядом на иконы в углу дома, как будто искал в них поддержку.

– Пришел как-то ко мне человек. Странноватый, конечно, но кто в наше безумное время нормальный остался? На исповедь, значит, пришел. И говорит, мол, так и так, дух меня одолел, хочу снять его с себя. А одолел как ни на есть неподалеку от церкви! И убеждает меня, главное, настойчиво так, как будто я не знаю, что на церковной земле не может быть никаких духов!

– Действительно, странный тип, – заметил Ворон. – Имя его не припомните?

- Семеном назвался, - начал рассказывать отец Павел. – Я его выслушал, исповедовал, да и отпустил с миром.

- То есть, пришел, исповедался, - фыркнул Кощей. – И ушел? А как же дух тогда?

- А он опять пришел, – пояснил отец Павел. – Исповедь, говорит, не сработала. Нужно, батюшка, средство помощнее. Ну я ему отказал в помощи поначалу, отругал за свеверия и бесовщину, а он на своем стоит. Опять ко мне наведася. Я уж было не выдержал, ругаться начал, а он на колени бухнулся и прям умоляет поверить словам его. Хотел было прогнать, грех взять на душу, а потом думаю, отчего ж не помочь...

Отец Павел замолчал, как будто заново переживая недавние события, а затем продолжил.

- Поговорил я с этим горемычным, он тогда и рассказал, что дух появился непонятно откуда. Якобы ему какие-то люди насоветовали это место клад искать, якобы пока он возле дома на реку смотрел. Не поверил я ни в клад, ни в духа, ни в историю его. Но все ж с ним отправился на берег, - священник притих, переведя взгляд на гостей, осторожно так посматривая, а поверят ли ему?

- И увидели духа? – серьезно спросил Кощей. Священник кивнул.

- Окропил его святой водой, тот и исчез. Ну, думаю, ладно, сработало все. А этот горемычный на следующий день ко мне опять, снова прибежал. Говорит – не работает, отец Павел, твоя святая вода. И снова меня к реке тащит: а там опять этот...

- А как вы поняли, что дух это?

- Да не опишешь словами, - священник взялся шкрябать деревянной ложкой по сковородке. – Ну вот нечеловеческое оно. Вроде смотришь – человек. Одетый, хоть и оборванец. А нечеловеческое. Вот я его в следующий раз начал основательно, молитвами.

- И он исчез? А на следующий день – снова? – заговорил Костик.

Священник с шумом выдохнул:

- И на следующий, и на следующий... - заявил он. – Только вот настоятель недоволен оказался. Вызвал к себе, спросил, чем я занимаюсь, а услышав, заявил, что это позор, грех, кара божья на мою голову будет – и все это уже прилюдно.

- Получается, и правда дух, - резюмировал Ворон. – Вы его видели, а прочие – нет?

- Что там у прочих, - отец Павел взялся ходить по дому, - получается, я не знаю. Но я уверен, что это все тот странный человек, который исповедоваться приходил. На дурную тропу меня увел, искусил, а я поддался. Может, и духа никакого не было, а испытание то было божье.

- Если вы позволите, - Ворон был предельно вежлив, - мы бы тогда сперва с вашим странным человеком поговорили.

- С человеком... - отец Павел медленно сел за стол и, прижав к вискам пальцы, поморщился. – Вот со мной – не как с человеком поступили! Как будто не было тех сорока лет, что я людям помогал! Ладно бы чего, любую критику бы принял! Но сана лишить, так еще и объяснить не дали толком!

- Святой отец, мы поможем. Но и вы нам помогите, - Костик заговорил в тон напарнику. – Где нам этого горемычного Семена искать?

- Да не знаю я точно. Он наверняка в Старице живет, где-то по этому берегу Волги.

- А поточнее?

- Возле... - священник выглянул в окно, посмотрел на «буханку». – Возле лесничества, точнее не скажу, но там домов немного. А язык, как говорится...

Он не закончил фразу и только махнул рукой.

- Езжайте, ребятки. Если Господу угодно, то найдете.

Ворон поскреб затылок. Информация, конечно, так себе, хотя начинать с чего-то стоило. Теперь хорошо бы не заплутать в двух соснах возле лесничества в поисках Семена.

Ворон с Кощеем вышли из дома бывшего священника и неторопливо загрузились в «буханку».

– Мутная какая-то история, – с сомнением протянул Георгий, задумчиво водя пальцем по приборной панели.

– Если тебе интересно мое мнение, то в этом задании мутное всё, начиная с названия города, – легкомысленно отмахнулся Костик. – Но это ж не повод собственной тени бояться.

- Бог в помощь! – крикнул напоследок священник, вышедший проводить ранних гостей.

- Знать бы еще, какой, - процедил Ворон и «буханка» тронулась.

Глава 4. Дух (продолжение)

— Ну, и как тебе вводные? — любопытствовал Костик, неспешно выруливая в сторону города.

— Так себе, — задумчиво выдал Ворон. — Слишком мутная история получается с этим Семеном. Как бы не оказался он кем-то больше, чем просто человеком. Для простой исповеди заплутавшего человека слишком много лишней информации.

— Как сказать, — усмехнулся Кащей. — он же священнику фактически душу изливал. Вот и доизливался.

За окном мелькал частный сектор старого города. Никаких пятиэтажек поблизости — маленькие домики, зелень. Точно на лет на двести назад вернулись.

— Да-да, — процедил Ворон и глянул в боковое зеркало. — Тормози! Кажется, что с тобой пообщаться желают.

— Кто? — встрепнулся Костик, и тут же прижался правее, заметив позади проблесковые маячки полицейской машины.

Из служебного автомобиля неспешно, почти вальяжно, вышел сотрудник патрульной службы и медленно, внимательно осматривая «буханку», приблизился к водительской двери, постучал в нее полосатой палкой и, уткнув руки в бока, громко шмыгнул носом.

— Здравь желаю! — жизнеутверждающе выдал Костик, с характерным скрипом опустив стекло. — Документики сейчас будут.

— Кто такие? — хрипло произнес сотрудник с погонами старшего лейтенанта на плечах. Представляться он явно не собирался.

Ворон, пытаясь понять, что именно происходит и нет ли опасности, уловил только одно — крепкий и чересчур настойчивый аромат перегара, что добрался даже до его пассажирского сиденья. Но пока что это не был повод расслабляться.

— Туристы, — лицо Костика исказила елеяная улыбка, которая, впрочем, не произвела на блюстителя порядка никакого впечатления.

— Московские? — икнул патрульный.

Язык у человека явно ворочался с большим трудом, но представителя полиции просто так не пошлешь, да и внимания лишнего к своим персонам привлекать не хотелось.

— Вы правы, — терпеливо ответил Кащей. — Московские туристы. Смотрим древние города.

— Д-древние? — вроде как удивился полицейский.

— Ну да, Старице больше семисот лет, — пожал плечами Костик, чувствуя, как его поне-много покидает терпение.

— Умничать будешь? — вроде как разозлился старлей.

— Никак нет. Вот, пожалуйста, документики, — протянул портмоне Кащей.

Никакой магии Ворон не улавливал, но и понять, чем они так зацепили патрульного, не мог. Задерживаться дольше он желания не имел. Однако сейчас все зависело исключительно от Костика и его таланта договариваться.

— Московские на таком говне, — патрульный попинал колесо «буханки», — не ездят.

Кащей напрягся так, что даже Ворон это заметил и несильно пихнул его ногой.

— Спокойнее, — процедил он сквозь зубы.

Но успокоиться Синев уже не мог, затронули те струны, которые моментально входили в резонанс — кто-то посмел проявить неуважение к «буханке».

— Ездят. Знаете, какие в Москве дороги? Особенно, когда новую плитку еще не успели положить? — Кащей пытался пошутить и одновременно использовать свой дар убеждения, но тот почему-то категорически отказывался подчиниться. Несмотря на все ожидания Костика,

полицейский почему-то никак не хотел идти на контакт. Против всех ожиданий в ответ на шутку старлей даже не попытался улыбнуться, а наоборот постарался изобразить максимальную серьезность.

— Весело тебе? Ну-ка, шутник, вылезай из машины, сейчас тебя проверять будем! — и патрульный принял официальный и важный вид, хотя и сильно подпорченный его постоянными мотаниями из стороны в сторону. — Вылезай, говорю! И документики быстро сюда! Да, да, давай сюда!

Он протянул руку за портмоне и его тут же повело к машине, причем так, что чтобы не упасть, патрульному пришлось упереться в дверь ладонью. Металл двери жалобно загудел.

— Послушайте, уважаемый! — подобного Синев терпеть уже не собирался: — У вас все хорошо? Мы торопимся!

— А? — патрульный поднял на Костика остекленевшие глаза, и Кащей максимально терпеливо повторил свой вопрос.

— А, да, хорошо, — и глуповато улыбнулся. — С самого утра хорошо.

— Ну вот тогда и отпусти нас по-хорошему, — воодушевился Кащей, почему-то подумав, что стрелка весов удачи качнулась в его сторону, однако на самом деле патрульный отпускать его не собирался.

Старлей покачнулся, точно его по голове дубиной огрели, а затем еще раз попытался сфокусировать взгляд и проморгаться.

— Не-не-не, — помотал он указательным пальцем то ли сам себе, то ли Костику. — такого приказа не было.

— В смысле приказа? — опешил Костик. — Вам именно нас остановить приказали?

— Ты чего орешь? — нахмурился полицейский. — Это же... ик... служебная информация... Понимать надо!

— Эй, старлей, — Кащей почувствовал, что его потихоньку начинает потряхивать. — Мы ничего не нарушили, спокойно ехали. Зачем беспредел устраивать? Давай отпусти нас по-хорошему, и мы поедem.

— Отпустить? По-хорошему? — в очередной раз икнул старлей. — Да вы московские совсем оборзели! Ездите тут, людям хорошим жить мешаете! Автомобиль к досмотру готовьте.

— Да что не так? — Кащей в очередной раз пытался использовать дар, но он почему-то никак не хотел подчиниться.

— Автомобиль к досмотру! — рявкнул ДПСник и, покачиваясь, отправился к задней части «буханки»

— Кащей, внимание! Не удивлюсь, если этот полицейский подмогу вызвал, — Ворон потянулся к ножу, но Костик покачал головой:

— Гера, ты чего! Нельзя так, даже не пытайся!

— А ты не думаешь, что ...

— Не думаю, — Кащей заставил друга вернуть нож обратно. — Справлюсь.

И с этими словами вышел, прихватив документы на машину.

— Дверь открывай, — приказал патрульный, который как будто бы немного протрезвел за последнюю минуту.

— Конечно, конечно, — Костик не торопился, делая вид, что заело замок.

— Живее давай, говорю!

Кащей открыл дверь, показал рукой скудное содержимое салона, вернее то, что не было спрятано в тайниках и лежало на поверхности.

— Аптечка, огнетушитель и далее по списку, — сохраняя сочетание напыщенности и злобы на лице, командовал полицейский.

— Вон там.

— Вынуть и показать!

Костик всунул стандартную сумку-набор в руки патрульного, и тот немедленно вжикнул застежкой-молнией, принялся перебирать содержимое, не заботясь о порядке. И напоследок спросил документы, которые ему тут же сунули под нос.

— Ага-ага, — вдруг подобрел старлей, а Кашей чуть ли не запищал от восторга, почувствовав, что его дар снова включился.

Патрульный снова облокотился на автомобиль и принялся перебирать документы, теперь уже чуть ли не с одобрением поглядывая на Костика.

— Ну вот! Все хорошо, все в порядке, езжайте, — и козырнул при этом, вновь начав раскачиваться, как неваляшка.

Кашей с улыбкой сел в машину, а старлей легко оттолкнулся от борта «буханки», одернул форму, вытянулся и даже на миг перестал покачиваться из стороны в сторону:

— Счастливого пути, господа туристы! — продекламировал он, точно стихи читал на детском утреннике.

Костик бросил документы Георгию в руки и поспешил убраться подальше, пока у старлея еще раз настроение не изменилось.

— Все-таки, дар применил, — скептически выдал Ворон.

— По-другому никак, ты же видел, какой он.

— А если его подослали? — продолжил Георгий. — А ты тут дар демонстрируешь налево и направо. Я понимаю, сам не хотел там торчать, но можно же было. Да и, в конце концов, что, если он не бесконечный, этот твой дар?

— Гер, не ругайся ты, — беспечно выдал Костик. — Смотри на это более позитивно. От этого избавились быстро. Вон, гляди, вывеска большая «Лесничество». И хутор. Как обещали. Значит, отсюда уже можно начинать поиски Семена.

Хутор на окраине лесничества вроде бы не отличался гигантскими размерами, но найти Семена оказалось делом небыстрым, однако в конце концов местные бабульки подсказали, где именно возле реки искать мужчину с металлоискателем. Они же и описали его, как на фоторобот — лет пятидесяти, с расплюснутым носом, лысиной, прикрытой наушниками, и, в целом, не совсем потребным видом.

Правды ради, одна из бабулек, самая бодрая, тут же прокомментировала последнюю характеристику:

— Да это у него всегда так, не переживайте, он... хороший. Только странненький в последние дни, — заливалась соловьем пожилая женщина, радуясь благодарным слушателям.

Семен работал в нескольких метрах от воды, одетый в спецовку, несмотря на жару, и обутый в старые резиновые сапоги. Прихрамывая, он переходил с места на место в ожидании заветного писка.

— Здравствуйте, — Ворон и Кашей появились возле него почти одновременно, но Семен не сразу обратил на них внимание и еще некоторое время продолжал водить детектором по земле. Потом, спустив наушники на шею, посмотрел на визитеров:

— Вам чего?

— Здравствуйте, Семен. Нам поговорить бы с вами, — аккуратно начал диалог Ворон. — Есть парочка вопросов.

— Чтобы задавать вопросы надо в полиции работать. Документы покажете?

Непотребный вид скрывал человека с резвым разумом, который реагировал моментально и, в целом, правильно. Георгий переглянулся с Кашеем. Тот понимающе кивнул.

— У нас особый отдел по разработке мошенников, — попробовал он вытянуть ту же легенду, на которую клюнули бабули.

— Да вы что? А я почему-то не слышал. О таком вроде предупреждают.

— Чтобы мошенники знали? — дернул бровью Кашей. Что-то явно шло не так.

— Я десять лет в полиции, тогда еще милиции отслужил. Что вы мне лечите, а? — Семен посмотрел на обоих. — Да с таким видом это вас в разработку брать надо. Идите-ка отсюда. А то и правда попадете, куда следует.

С этими словами он отвернулся.

— Да помощь нам от вас нужна, — добавил Ворон, пытаясь спасти ситуацию.

— С документиками — за любой помощью приходите. А я — на пенсии. До свидания!

Семен собрался водрузить наушники обратно, но что-то помешало в сапоге. Чертыхаясь, он взялся поправлять брючину.

Кашей шумно выдохнул:

— Я не знаю, что это.

— Я знаю, — прошипел Ворон. — И я предупреждал!

— Да мало ли, чего ты предупреждал, как будто об этом знаешь много.

— Побольше твоего! — голос стал громче.

— Ну не отца Павла же тащить сюда!

— Зачем вам отец Павел? — разобравшись с брючиной, Семен выпрямился.

— Помочь ему надо, — спокойно отозвался Ворон.

— Ему — с удовольствием! — оживился Семен. — Так кто вы такие?

Надеясь, что пауза, взятая на раздумья, не вызовет подозрений, Кашей выпалил:

— Мы из епархии.

— А чего сразу-то не сказали? — глядя оценивающе на черную одежду Ворона, поинтересовался Семен.

— Не все люди правильно реагируют. Особенно, когда дело такое тонкое, требующее особого внимания церкви.

Мужчина осторожно положил металлодетектор, но не на песок, а на несколько кочек травы поблизости, бережливо и аккуратно.

— Чем смогу — помогу, — решительно заявил он, возвращаясь к Ворону. — А представляться в вашей епархии — тоже дело такое, что на него люди неправильно реагируют?

Вопрос разрядил обстановку. Друзья представились, крепко пожав мозолистую руку Семена.

— До нас дошли сведения, — сделав тон чуть более официальным, чем прежде, заговорил Георгий, — что отца Павла лишили сана. Мы провели расследование, поговорили со святым отцом. И вышли на вас. Что произошло?

— То, от чего мне до сих пор стыдно, — признался Семен. — Видите вот эту штуку? В ней же ничего особенного нет?

— Ну, — Кашей наклонился посмотреть поближе. — Нет, насколько я разбираюсь в металлоискателях.

— Уверен, уж простите, что я разбираюсь лучше. Оттого и купил. Жаль было упускать хорошую вещь, которую задарма отдавали почти что. Две бутылки, видать, сильно трубы горели у людей.

— Очень дешево, — пробормотал Синев. — Подвох искали?

— Искал, но нашел не здесь. Господи, как ж к этому подойти-то. Тема ведь скользкая.

— Нам вы можете рассказать все, как было. Мы в своей работе много чего повидали, — попробовал успокоить его Ворон.

— Ладно. Значит... — Семен собрался с духом. — Можно, я с самого начала?

— А как иначе-то? — улыбнулся Кашей.

— Нумизмат я. Ищу редкости и всякое. Хобби такое. И вот ходили по улице два алкаша — по-другому я их назвать ну никак не могу. Правда, и знать не знаю, хотя такие бы во время службы еще запомнились. Предлагали всем купить металлоискатель. С документами даже, что я и удивился.

— Всем предлагали? — уточнил Ворон.

— Я видел, по домам ходили, не мне одному толкнуть хотели. Сперва денег запросили. Не то чтобы много, но отдавать кровные неизвестно за что я не собирался. Поначалу пятерку просили, потом сбили до двух. А я на их лица смотрю — пропойцы пропойцами, морщинистые, хотя вроде не старые, глаза налитые, мешки под ними, хоть картошку храни.

Семен сделал передышку и усмехнулся.

— Сильно подгорало, похоже, — заметил Кашей.

— Так я потому про документы и сказал: принесли все, даже чек двухлетний, что, мол, не сперли они его. Что-то мне так эта предусмотрительность забавной показалась, что я возьми и предложи им две бутылки водки. Правда, хорошей.

— И что, согласились? — нетерпеливо уточнил Ворон.

— Помялись, но, думаю, для виду. Какому алкоголику хочется, чтобы его совсем опущенным считали? Минут пять совещались. Попросили три. Ударили по рукам. И под конец уже, когда уходили, сказали, что надо дальше по течению реки искать.

— Что искать?

— Клад — не клад, а как-то на пальцах объяснили, что там, далеко за Пятницкой церковью, за купеческим домом, получается, и даже еще ниже по течению немного — но по стороне Пятницкой — что-то там зарыто.

— А сами они почему не искали, поинтересовались? — выдал Кашей.

— Конечно. Они не нашли, а там деньги кончились, вот и пошли. Посоветовали счастья попытать. А детектор хороший оказался, — Семен металлически побренчал нагрудным карманом.

— Сдать инструмент за три бутылки водки и отправить другого человека искать то, что они не нашли сами, — задумчиво выдал Ворон.

— Не скажу, что эйфории поддался, нет, — признался Семен. — Не в том дело, что радовался, аж разум потерял. Я еще его тут, возле дома проверил сперва. Ну как тащиться в такую даль — а он работать не будет! И только потом пошел на место, что алкаши посоветовали.

— Что-то особенное там было?

— Да нет, — мужчина пожал плечами. — Особенное потом началось, — и он снова притих.

— Что вас смущает в этой истории? — включился вновь Кашей.

— Слушайте, — резко выдал Семен. — Я человек практичный. Здравый. В Советское время рожденный, дикие девяностые проживший. И не верю во всякую мистику. В химикаты, оружие — верю. А вот чтобы так... Короче, нашел я старую коробку, метрах так в двадцати от Волги. В месте, где я бы даже искать не подумал, но как потянуло туда. Выкопал — не очень глубоко, конечно, было.

— Как выглядела коробка? — скрывая волнение, поинтересовался Ворон.

— Обычная, жестяная. Только поржавела слегка. Я ее поковырял, открыл. Там — часы. Но не наручные, а такие, что на цепочке носили в кармане.

— Довольно непрактично часы в землю закапывать, если вы об этом, — отметил Кашей без насмешки.

— Да нет, конечно! Люди чего только в землю не закапывают, нашли, кому об этом рассказывать! — воскликнул Семен. — Я коробку закрыл, поднимаю глаза, а там — мужик стоит.

— Там — это где?

— Сразу за коробкой. У меня слух хороший, кругом трава, я бы шаги за тридцать метров слышал, даже если б ветер был. Я ж не псих, — уверенно ответил он.

— Психом мы вас пока не считаем, а вот где в этой истории начинается отец Павел? — полюбопытствовал Ворон.

— Сейчас-сейчас... А вам не жарко? — вдруг спросил Семен. — Черное, да на солнце.

— А как священники ходят, им же не жарко, — с нарочито ледяным спокойствием отозвался Георгий. — Вы не волнуйтесь так, мы все сказанное к сведению примем. И если в действиях отца Павла не было какого-либо преступления — примем меры, чтобы его в сани восстановили.

Семен долго собирался с мыслями, но начал складно.

— Мужик стоит, смотрит на меня. Даже чуть поверх меня как будто. Холодом повеяло, хотя ветра не было, это точно помню. Я коробку закрыл, под спецовку спрятал, вставать начал. Думаю, сейчас скажет, что коробка его, проблемы будут — докажи, что прав! Попятился назад, обернулся бежать — а он уже у меня за спиной стоит! Я так деру дал, что ногу подвернул. Бросил все в машину и бегом в церковь.

— Почему именно в Пятницу?

— Да туда ближе всего было от машины. Как побросал внутрь все, так и бросился туда. В жизни так не крестился. Напросился на исповедь, вытащил отца Павла наружу, а ведь он не хотел. Показал то место — и снова этот мужик.

— Быстрый мужик был там? — задался вопросом Кашей.

— Смешного ничего нет. И да, он там был. Его отец Павел святой водой обрызнул — и все. Готово дело. Думаю, вот так да. Призрак. Дух. Не растворяются же люди от воды, даже от святой?

— Нет, конечно, — ответил Георгий. — Вы рассказывайте дальше, мы версию отца Павла уже слышали.

— А, да? — немного растерялся Семен.

— Да-да. Вы же на следующий день зачем-то туда снова пошли?

— Конечно. Надо было убедиться, что все в порядке. На этот раз пошел без металлоискателя. Налегке. Пришел, походил — опять мужик. Я ждать не стал, сразу в церковь, отыскал отца Павла. Вот он — не поверил. Говорит, не бывает такого. Да он, собственно, и в первый раз не поверил. Но пошел со мной. На этот раз книжку какую-то взял.

— Молитвослов, — утвердительно произнес Георгий.

— Не знаю, но начал шпарить по этому призраку. Я в кино такого не видел. Прямо орал на него. И тот опять исчез. До следующего дня. В общем, из-за этого отца Павла и уволили. Из-за этого духа.

— Интересная интерпретация событий, — задумался Ворон. — Вины ни вашей, ни священника нет, по большому счету. Вероятно, он не предупредил настоятеля о своих действиях из-за того, что вы его так резво вытащили. Еще раз опишите место, где все происходило, нам надо самим его посмотреть.

Когда Семен описал в точности место, где он встретил духа, Ворон с Кашеем успокоили его обещанием помощи отцу Павлу, распрощались и сели в машину.

— Станный мужик обернулся странными алкашами, — задумчиво проговорил Георгий. — За просто так не отдадут такое дорогое снаряжение.

— Думаешь, все было подстроено? — Синев завел двигатель и вывел «буханку» на дорогу. — Как по мне — так бывший мент, который монетки собирает, куда подозрительнее.

— Давай к бабулям, — выдал Ворон. — Спросим у них еще кое-что.

Бабули уже собирались было уйти с палящего солнца, но, увидев их, остановились, готовые оказать любое содействие в поисках мошенников.

— Уважаемые, дело вот какое, — заговорил с ними Кашей, а бабули улыбались ему во все некогда тридцать два, — Семен сказал, что ему продали ту штуку, с которой он тут вдоль берега ходит. А вам предлагали?

— Да, — кивнула одна. — Да накой он нам? Сорок тыщ запросили!

— Точно?

— Это ж больше моей пенсии, я запомнила! Так что точно, милоч, точно!

— Вот и стало все понятно, — заявил Ворон, в очередной раз хлопнув дверью «буханки».

— Целенаправленно к нему шли, иначе бы всем одну цену предлагали.

— Как сказать, — Кашей закусил губу. — А дар-то работает.

— Не расходуй зря, пожалуйста, — попросил Ворон.

— Само собой, — Синев вырулил на дорогу.

Они не спешили, сделавшись еще осторожнее прежнего. Уазик прокатил мимо патрульного автомобиля. Костик притормозил — за рулем мирно храпел полицейский. Покачав головой, он направил машину в сторону Пятницкой церкви.

Глава 5. Дух (окончание)

Костик выбрался из «буханки», на всякий случай переобувшись в резиновые сапоги, спустился с дороги и встал у самой кромки воды, засунув руки в карманы. Неторопливо бегущая река с легкой дымкой завораживала. Ну и где, спрашивается, искать этого духа?

Повернувшись спиной к реке, он внимательно изучил позицию. Слева — мост. Перед лицом — Пятницкая. Дальше, отчасти скрытая растительностью, дача или дом, который называли купеческим. Значит, надо было идти еще дальше.

Кащей прошел метров триста, покрутил головой и нашел место раскопок, еще не успевшее зарастить травой.

— Здравствуйте, — с легким акцентом проговорил человек, неожиданно показавшийся в поле зрения.

— Здравсьте, — встрепенулсь Кощей.

— Не поможете ли? — человек держался на расстоянии пары метров, точно опасаясь подходить ближе.

Синев внимательно посмотрел на незнакомца — мягкие черты лица, взлохмаченные волосы, грязь на щеке, мутные глаза. Явно давно не стиранная рубаша и такие же штаны непонятного цвета. Мужчина стоял рядом и как-то странно, требовательно что ли, смотрел на Кащея.

— Не курю, не пью и мелочи нет, — сказал Костик, досадуя, что его одиночество прервал какой-то непонятный бомж.

— Не поможете ли? — повторил вопрос незнакомец тем же ровным тоном.

Кощей промолчал. Интуиция подсказывала, что сейчас лучше захлопнуть рот и не вступать ни в какие диалоги.

— Кто ты такой? — спросил он и отступил на шаг назад.

— Не поможете ли? — с жуткой монотонностью повторил оборванец.

Костик прощупал почву и шагнул назад снова — упасть на ровном месте не хотелось. Шагнул и тут же развернулся.

— Не поможете ли? — в паре метров от него, но снова перед лицом, стоял тот же самый оборванец.

— Да как ты... — по спине пробежал холодок.

— Не поможете ли? — без настойчивости продолжил незнакомец.

Акцент был странным, то ли стершимся за долгое время ассимиляции на новом месте, то ли древним. Ни то, ни другое Костику не нравилось. Перед ним явно стоял тот самый призрак, о котором говорил отец Павел. А он, как дурак, был здесь без всего: ни серебра, ни соли — все в «буханке» оставил, злясь про себя на Ворона, который его сюда отправил.

Укоряя себя за забывчивость, Кощей вытащил руки из карманов и посмотрел на них: пальцы подрагивали. Соглашаться он не собирался, но дух явно напрашивался на диалог.

— Чем помочь?

Оборванец будто встрепенулся, оживился, причем черты его лица стали чуточку четче, разве что глаза не прояснились.

— Ищу. Сына. Не поможете ли? — отрывисто, будто подбирая слова давно забытого языка проговорил оборванец.

— Сына? — Костик поежился от сбегающих к копчику мурашек. Волосы на руках уже давно встали дыбом.

— Сына. Знаете такого? Поможете мне?

— Не знаю, — ляпнул Кощей и тут же чертыхнулся про себя.

В невыносимо жаркий летний день его тут же точно волной холода обдало.

— Сына. Был здесь. Ушел. Ищу, — уже быстрее, но все так же отрывисто продолжил оборванец. — Знаете его?

Костик непроизвольно сделал шаг назад, опасаясь новой волны призрачного холода. Резкая смена тона делала встречу с духом совсем непредсказуемой.

— Не знаю его. Но...

— Не знаете. Не поможете! — затараторил призрак. — А он был. Он ушел. А вы не поможете.

Еще одна волна холода ударила по Костику еще более ощутимо, заставив покачнуться.

— Не поможете. Не поможете!

По траве пронесся ветер столь ледяной, что кончики травинок покрылись инеем. Кощей поднял глаза на призрака как раз в тот момент, когда очередная волна ударила его в грудь.

«Посреди бела дня», только и успел подумать Костик, улетаая в Волгу.

Ворон, отправив к реке Костика, некоторое время еще сидел в машине, размышляя о том, что всё может оказаться сложнее, чем кажется. Худший вариант, если окажется, что странный тип, который заходил к отцу Павлу, и болтал про духа, из его старой братии. Обман, провокация, лишение сана — конечно, кто-то мог и просто ради развлечения поиздеваться над стариком-священником, но раз уж куратор отправил их в Старицу, во всем надо было искать смысл.

Отец Павел кому-то мешал. Кому?

Ворон сидел и внимательно осматривал округу — не хватало столкнуться лоб в лоб с кем-нибудь из своих же. Убедившись, что все в порядке, он вышел и поспешил к берегу реки, предпочитая не спускаться к воде, а пройти грунтовой, с нее берег и гладь воды лежали как на ладони.

Склон зеленел травой, легкий ветерок шевелил волосы. Наверное место можно было назвать романтическим, так что Ворон даже поддался не слишком знакомому для себя чувству и некой отрешенностью наблюдал с вершины склона за зрелищным полетом Костика прямо в реку и спокойно разглядывал виновника этого происшествия: фигуру, что растворилась за секунду, как только он сосредоточил на ней свой взгляд.

— Вот же урод! — плевался Кощей, вылезая из воды. Речка оказалась неглубокой, и он без труда нащупал дно, едва вода сомкнулась над ним. Но сапоги были полны воды, а одежда насквозь промокла.

Ворон встряхнулся и сбросил с себя романтическое оцепенение, поспешив на помощь к товарищу. Протянув руку, он помог Костику выбраться из воды, внимательно осмотрел его, а потом сразу же округу и склон.

Прошла минута, затем другая, но вопреки ожиданий Ворона, никто не появился. Значит, что? Вся затея с призраком действительно нужна лишь ради того, чтобы убрать священника?

— Кащей, ты как? Живой?

— Да нормально все со мной! — Костик дрожал от холода, и непохоже. Что виной тому была лишь холодная вода в речке. Кащей стянул сапоги, вылил из каждого воду и уставился на Ворона. — Живой. Здоровый. Вот только озяб немножко.

— Ну-ну, — усмехнулся Георгий. — То-то ты искупнуться решил. Ладно-ладно, видел я все.

— Ну, раз видел, то тогда зачем спрашиваешь? Поехали! — Кощей, подрагивая, натянул обратно мокрые сапоги. — Доберемся до отца Павла, поговорим по душам, что его призраки тут вытворяют.

Вопросов и впрямь было много, другой вопрос, точно ли отцу Павлу надо их задавать.

Поднять сильного духа — такая еще задачка. Нет, ритуал, само собой, еще сложнее, но обычно вызванные любителями пошутить духи могли только чашки со стола скидывать. А тут явно постарались и приложили множество усилий.

— Может, переоденешься? — спросил Ворон, глядя на друга.

— Так поеду, пусть его... совесть заложет, — сердито бурчал Костик, запрыгивая в «буханку».

Даже несмотря на то, что Кошей пытался сдерживаться и не гнать, до отца Павла они добрались буквально через десять минут.

— Отец Павел! — Синев забарабанил в калитку, перекрывая грохотом шум соседского триммера. — Отец Павел!

— Ась? — та распахнулась в ответ резко, едва не задев нос Костика. — Вы уже вернулись?

— А может, мы пройдем? — почти прошипел Кошей. — Уж будьте так любезны!

— Да, конечно, — с самым невинным видом посторонился отец Павел.

Они вошли, священник уже привычно отправился к чайнику на окошке, налил воды в стакан, когда Костик заявил:

— Почему сразу нельзя было сказать, что он такой сильный?

Хозяин дома вздрогнул, стакан выпал из его руки и разбился вдребезги. Сам он при этом замер, как статуя.

— Отец Павел, — позвал его Ворон, и тот вздрогнул, глянув испуганно на пару гостей:

— Чего? — взгляд при этом метался между обоими, пока наконец, он не решил окатить из чайника сперва Кошею, а потом уже и Ворона.

— Ну мне мало вот в Волге поплавать было! — полурасстроенно-полувозмущенно заявил Костик.

— Так вы... вы... живые?

— В смысле — живые? — Кошей чуть не сел прямо на пол.

— Ой, да вы... ну, к столу, в общем, — отец Павел бочком приблизился к Синеву, слегка кивнул Ворону и обоих пригласил к столу.

— Да все мы живые люди, святой отец, — сказал Ворон, пытаясь успокоить священника и одновременно с этим вытереть лицо. — Но мы действительно работаем со всякой нечистью. То есть, против, конечно же.

— Отец Павел, — Кошей явно с трудом сдерживал раздражение. — Вы его действительно видели?

— Духа? Да.

— Разговаривали?

— Раз... А с ними что, разговаривать можно? — лицо священника вытянулось от изумления.

— Можно и даже нужно, — добавил Ворон.

— Только вы-то с ним тогда что делали? — поинтересовался Кошей. — Солью кидались, да водой обливали? И все? — с нажимом уточнил он.

— Ну да, — продолжил отец Павел, смутившись так, что старческое загорелое лицо вдруг стало пунцовым.

— И все?

— Да.

— Мама дорогая. Я то думал, что на такой случаях в духовной семинарии какие-то инструкции выдают, — возмущенно вздохнул Кошей. — В общем, призрак ваш сына ищет. Весьма упорно. Болтает много. С акцентом. Внешне — вроде бы как умерший нашего времени, не раньше двадцатого века.

— И как ты это понял? — перебил товарища Ворон.

— Фрака на нем не было, рубах всяких тоже, — пожал плечами Костик. — Вроде брюки на ногах. Ты бы тоже рассмотрел, если бы со мной пошел.

— Господи, помилуй, — отец Павел нервозно разгладил бороду. — А что делать то теперь? Как искать этого сына? И вы уверены, что нужно это делать? Он точно уйдет?

— Уйдет-уйдет, — успокоил его Костик. — Ни соли не понадобится, ни праха. Это не злой призрак, хотя довольно раздраженный. Попробуете догадаться, по чьей вине?

— Из-за меня? — ахнул старый священнослужитель.

— Да, только сейчас это уже неважно, — потряс мокрыми волосами Костик. — Человек... э-э-э, дух ищет сына. Подумайте, кто из местных это может быть. Городок-то у вас небольшой, людей такого возраста тем более мало. Разве что акцент странноват. Как немецкий, что ли. Никаких мыслей не всплывает?

Отец Павел молчал, видимо, потрясенный услышанным и только отрицательно покачал головой, как бы отвечая на вопрос Костика.

— А если еще добавить, что Семен нашел в том месте карманные часы, так точно не наш он. В общем, — Костик поднялся, сапоги его громко чавкнули, — мне надо просохнуть, а через пару часов мы вернемся, там и поговорим.

— Хорошо, — почти по слогам проговорил отец Павел, погруженный в какие-то свои мысли.

Ворон с Костилом уже вышли за порог, миновали калитку, проследовали в бесконечном шуме соседского триммера к «буханке», когда священник выскочил наружу:

— Стойте! Стойте! Я знаю! Ну, точнее, думаю, что знаю. Не уверен я, — секунду назад бодро тараторивший старик вдруг завял, как подсолнух без солнца. — Но кажется, что это мой отец.

— Здравсьте-приехали! То есть вы предполагаете, — начал Ворон, глядя по очереди на мокрого Костика и робкого отца Павла в старых джинсах и тонком растянутом свитере, — что в городе возле реки бродит неуспокоенный дух именно вашего отца?

— Я только предполагаю, конечно, — как бы извиняясь за возможные будущие ошибки, заговорил священник, почесывая то затылок, то шею. — Но как-то уж очень сходится.

Ворон глубоко вдохнул:

— То есть, ваш пропавший отец — немец? — и зыркнул на Костика. Тот развел руками, типа «А я то здесь причем?».

— Да не пропавший он, — священник через слово нервно разглаживал бороду. — Не знал я его никогда. Мать ничего особенного не говорила, пару раз только проговорила, что не из наших он был. Сами понимаете, что ну... не дело это было тогда.

— Но тогда вам должно быть лет восемьдесят, — прищурился Ворон.

— Семьдесят девять исполнилось весной, — ответил священник. — Да вы поймите. Не верил я в этих привидений, пока вот это вот все не случилось. Я же любил вдоль речки пройтись. Виды, места. Всю жизнь здесь прожил. А тут вот вдруг такое...

— Вдруг? — оживился Ворон. — Никогда не было и вдруг появился дух, на которого вам указал Семен. И после этой встречи вы вдруг сана лишились. Да и, честно сказать, кажется это за уши притянутым.

— Нет, — уверенно сказал отец Павел, снимая цепь с крестом. — Видите? Это не обычная цепь. Особенная. Мать рассказывала, что надела ее на меня впервые, когда мне еще года не было. А потом, когда уж посмышленее стал, велела никогда не снимать.

Костик осторожно взял цепь в руки, показал ее Ворону. Тот глянул на замок, пожал плечами:

— Ладно, едем к нам, — решил Ворон. — Вам тут одному не с руки, Константину переодеться надо, да и нам подумать, что делать с этим духом следует. Избавляться же будем от него?

— Будем-будем! — затараторил бывший священник.

* * *

— А у нас подкрепление! — радостно заметил Аркаша, держа на вытянутой руке Птица, который крепко обхватил его указательный палец и сейчас гордо покачивался, обозревая прибивших. На лице юноши гуляла настолько довольная улыбка. Как будто к нему в гости мама с гостинцами приехала. Впрочем, он всегда любил птицу и считал его появление неким знаком, оберегающим команду от больших неприятностей.

Даже Ольга наблюдала за Кудесником со странной, свойственной только женщинам улыбкой. Так смотрят на любимых детей, которые, конечно, набедокурили, но по прежнему остаются самыми любимыми и замечательными.

Однако, Костик с Георгием радости Аркаши не разделили. Ворон вообще скривился, а Кашей как будто просто не услышал слов Кудесника и не заметил огромную птицу. Ну прилетел и прилетел, эка невидаль. Правда Георгий мысленно отметил, что черты лица Ольги как будто бы стали чуть мягче с появлением пернатого питомца, и порадовался. Что хоть что-то возвращает ей прежние эмоции. Ну а если это птиц, то пускай будет птиц.

— Кашей, ну ты чего? Старых друзей не узнаешь? Приставал к Костику Аркаша. — Ты посмотри, как он отъелся. Видимо. Пока к нам летел, склады сухого корма нашел. Вот и пришлось задержаться.

Кудесник хохотнул над собственной шуткой и обвел всех взглядом. Предлагая присоединиться к веселью.

— Вы чего мокрые такие? Костика покрестить решили?

— Не богохульствуй, отрок! — сурово погрозил Кудеснику указательным пальцем отец Павел. — Таинство Христово насмешек не терпит, даже если ты сам не в состоянии постичь смысл оного.

— Извините, — пробормотал смущенный столь резким замечанием Аркаша и вопросительно посмотрел на Ворона.

— Это отец Павел, — представил прочим священника Ворон. — Нам надо ему помочь.

— Поможем, поможем. Только Кашея переоденем, пока он простуду не схватил, — командным голосом заявила Ольга и буквально заставила всех пройти внутрь дома. Пока Костик менял одежду, Ворон успел рассказать и про духа. И про его возможного сына, вероятно стоявшего перед ними.

— А не будет такого, что призрак сына признает и с собой утащит? — задумчиво предположила Ольга, разливая по чашкам кипяток для чая.

— Боже упаси! — присел на лавку от неожиданности отец Павел. — Это ж куда утащит? В геену?

— Не бывает такого, — ответил Ворон. — Не с родственниками. И не такой уж там злобный дух ходит. Вопрос в другом: как заставить его понять, что перед ним — его сын. Ну, если вы и правда его сын, — добавил он. — А как вас по отчеству?

— Иванович. Мать вписала самое простое, что было, — признался священник.

— Кар-р, — ворон сел на плечо Костика, позволив Аркаше наконец-то расслабить руку — все попытки сделать это ранее заканчивались лишь болезненными тычками клювом.

Священник едва ли не отпрыгнул от него, перекрестившись.

— Да он свой, — Синев погладил птицу. — Только вредный.

— Кстати, это мысль, — Георгий задумчиво почесал подбородок. — Вороны не просто так проводниками в иное считаются. Может и сейчас получится. Тогда можно будет точно говорить о божественном провидении, раз птица так вовремя появилась.

— Кстати да, — встрепенулся Костик. — Я тут немного отвлекся и спросить забыл. А откуда наш питомец то взялся? Неужели ему тоже смс в названии города прислали?

— Ну так научи его говорить и спроси, — пожала плечами Ольга. — Гораздо больше меня сейчас беспокоит, что с нашим офисом. Раз он летает свободно, то получается, что кто-то дверь открыл. А раз открыл, то и разгромить содержимое могли. Кто? Зачем?

— Как разгромили? — чуть ли не подпрыгнул Аркаша. — У меня же там инструменты. И образец опытный...

Юноша запнулся, кинув опасливый взгляд на отца Павла, и закончил фразу уже гораздо тише.

— Жалко будет потерять это всё...

— Успокойтесь, — усмехнулся Ворон, с улыбкой глядя на своего тезку, который сосредоточенно изучал ухо Костика, как будто собирался клонуть. — Это я его выпустил. Как подумал. Что мы можем надолго уехать, так и выпустил. Он же взаперти с ума сойти может запросто. Вот только я и подумать не мог, что вороны способны летать так далеко и уж тем более без навигатора.

— Карр! — захлопал крыльями птиц, сочтя, видимо, слова Георгия комплиментом. Костик ойкнул, почувствовав, как острые когти впиваются ему в плечо, а Ворон хлопнул в ладоши, привлекая общее внимание.

— Собираемся! Надо закончить историю с призраком, раз уж всё так удачно складывается.

Берег реки встретил компанию тишиной и легкой дымкой, не мешающей смотреть, но делающей окружающие предметы какими-то тусклыми и нереальными.

— Здесь всегда безлюдно? — спросила Кеша.

— Рыбаки бывают ранним утром. Вечером парочки. А сейчас что — почти ночь, — пояснил священник. — Город маленький, кто тут ночью бродить будет.

Едва они начали спуск по склону, как птица каркнула и почти сразу же сорвалась с плеча Костика.

— Ну и куда он? — спросил у всех Аркаша, проводив птицу взглядом, на что Ольга с Георгием только синхронно пожали плечами.

— Сигнал с потусторонним миром ловить, — мрачно отшутился Кощей.

— Не поможете ли? — раздался знакомый голос с тем же странным акцентом.

— Где он? — вздрогнул святой отец.

— Вон там, — Костик посветил фонариком в сторону источника звука близ воды.

— Не поможете ли? — оборванец даже не поднял руки, чтобы закрыться от яркого света.

— Боже мой, — священник, забыв о страхе, зашагал прямо к призраку.

— Стойте... — прошипела Ольга, махнула рукой, пытаясь зацепить отца Павла, но тот лишь отмахнулся и продолжал идти навстречу темной фигуре.

— Не поможете ли? — в который раз задал вопрос призрак. Потом вздрогнул.

— А если он и правда обиделся на старика за то, что тот в него солью кидался? — предположил Аркаша.

— Тогда мы на тебя должны были за каждую твою неудачу обижаться и выгнали бы такого бесполезного изобретателя из команды, — выдал в три секунды Костик.

— Заткнись уже, Кощей, а?

— Ты. Зачем? Больно, — с паузами, вспоминая слова, проговорил призрак. Тон его был почти механическим, лишенным эмоций.

— Я... — отец Павел обернулся на команду в поисках поддержки. — Я боялся.

По склону прошла неспешная, почти ласковая волна холода.

— Ты ищешь сына, — поспешно произнес священник. — Я знаю. Знаю его.

— Поможешь найти?

— Да. Помогу.

Повисла пауза.

— Почему он не может просто сказать? — шепнула Ольга.

— А ты бы сказала? — так же тихо выдал Аркаша.

— Еще бы! Это ж... отец, — она сглотнула.

По траве промчалась еще волна холода, уже более стремительная.

— Помогай, — это прозвучало почти требовательно.

— А мы можем помочь ему? — вновь спросила Кеша, когда ее порыв остановил Костик.

— Нет, — мягко ответил Кашей. — Молчим и смотрим.

— Уверен? — засомневался Ворон. Призрак злится, я чувствую.

— Да, я помогу. Я... — священник запнулся, протянул руку. — Я и есть твой сын.

— Не верю, — прогремело почти в самом ветре, который пронес настоящий лед над травой, заставив поежиться всех.

— Ты же все взял? — спросила Ольга у Костика. — Если переговоры пойдут не так, отца Павла надо спасать.

— Взял-взял, — и Кошей, отделившись от группы, начал обходить призрака с выключенным фонариком.

— Как мне доказать? — то ли искренне, то ли чтобы потянуть время, спросил отец Павел.

— Хм, — задумался призрак, а потом всех накрыло ледяным ветром еще раз, да так, что пришлось зажмуриться, а Кеша прикрыла лицо руками.

Ветер стих, зато раздался плеск и громкая ругань, быстро заглушенная хлопаньем крыльев:

— Кар-р! — на плечо отца Павла сел ворон.

Несколько секунд не происходило вообще ничего, а потом дух протянул руку к священнику:

— Сын мой.

Отец Павел затрясся мелкой дрожью, как будто собирался заплакать, а призрак всё повторял и повторял.

— Сын мой! Это ты! Я вижу! Сын мой! Вижу!

Ворон каркнул и призрак растаял, как будто его и не было на берегу реки вовсе.

— Ну и где он? — с разачарованием в голосе спросил Аркаша.

— Ушел, — Ольга едва заметно смахнула слезу. — По крайней мере пока. А как дальше. Так это уже их, семейное дело.

Потрясенного отца Павла домой не отпустили и решили ехать на базу компании. Кашей всю дорогу матерился себе под нос, а Кудесник что-то пытался найти в интернете. Ворон молчал, глядя в окно, а священник рассказывал Кеше о своих детских мечтах про папу.

— Спасибо вам, — растерянно сказал священник, едва они зашли внутрь хаты, а после неуклюже кивнул Птицу. — Наверное, об этом стоит молчать, смириться...

— О таком, пожалуй, и правда, не стоит распространяться — подметил Ворон.

— Эх, вас бы сюда, таких толковых, раньше, — встрепенулся священник. Затем он запнулся и растерянно посмотрел на друзей. — Только вот вопрос. А как дальше? Вы мне с настоящим не поможете?

Глава 6. Новые обстоятельства

— Ну так как? — повторил вопрос мужчина. — А то ни на кого надежды нет. Дети пропадают, духи появляются, ещё вот и настоятель слушать не хочет...

— А что, и здесь полиция молчит? — Кеша удивилась словам отца Павла, припомнив Смирнова. — Все-таки дети пропадают.

— Да и молчит. Сколько уже заявлений сносили к ним, а что толку? — развел руками священник.

— Настоятель в курсе? — поинтересовался Ворон. — Может, через церковь попробуем?

— Не знаю, ой не знаю, — по-прежнему сокрушался отец Павел. — Сами посудите: дела какие творятся! А от силу имеющих — тишина. Никаких подвижек.

— Да что вы сразу к заговору ведете! — воскликнул Аркаша.

— Раз сверхъестественное имеется, так отчего заговору не быть? — взялся убеждать его отец Павел.

Молчание хранил один лишь Кашей, который наконец-то переделся в сухое, но два купания в Волге хорошего настроения ему явно не прибавляли.

— Так поможете? — вдруг снова воодушевился священник.

— Ну точно это его батя был, — фыркнул Синев. — Что, Ворон? Давай, исполним долг. Поговорим с отцом-настоятелем. Убедим человека, что наш отец действительно святой.

— Исполним-исполним, — Георгий задумчиво смотрел на команду. — Птиц заслужил отдых, а нам с вами еще потрудиться надо.

С громким карканьем, шумя крыльями, ворон беззаботно полетел в лес. Георгий поймал себя на том, что завидует птице. Его самого не оставляло ощущение какого-то подвоха во всем происходящем, начиная с появления духа и заканчивая тем, что Семен был бывшим полицейским. В машине он, убедившись, что отец Павел занят какими-то изобретениями Аркаши — или это сам Кудесник развлекался, объясняя священнику какие его приبلуды что умеют — Ворон поделился подозрениями с Кашеем.

— Серьезно думаешь, что бывший мент при деле? — бросил вопрос в воздух Синев. — Ну нет, не верю. Вот прям как чую.

— Не может не быть у колдунов в городе ни одного соглядатая. Глаза и уши в таких организациях и безопасность обеспечивают, и кормят...

— И чтец, и жнец, и на дуде игрец, Ворон, ты параноишь, — отмахнулся Кашей.

— А я смотрю, настроение твое улучшилось.

— Ну так, — Синев набрал воздуха в грудь. — Какое дело сделали, а какое еще сделаем!

Они въехали в город. Отец Павел напомнил адрес и имя настоятеля — Кирилл.

— Отец Павел, вспоминайте! Что еще вы знаете о детях? — пока было время, взялся расспрашивать священника Георгий. — Нам это очень важно!

— Да только то, что в приходе рассказывали, — пожал плечами мужчина. — Дети пропадают и всё тут.

— Может, попросту дети... в лесу заблудились или в речке тонули? — предположил Аркаша.

— Господь с вами! — воскликнул отец Павел. — Не в таком же количестве!

— Вы просто про пару ребятишек говорили, я и предположил, — заосторожничал Кудесник.

— Это только в нашем приходе. А в других?

— Так рассказывайте, что ж вы, — пока Кашей остановил машину на светофоре, в разговор включился Ворон.

— Сейчас-сейчас, два, да еще три, одна, потом двое... Больше десяти ребятишек исчезло. Буквально за две недели, — закончил какие-то внутренние подсчеты отец Павел.

— Разберемся, — процедил Ворон. Масштаб пропажи сделался совершенно иным.

— Поможем, — беззаботно добавил Костик, но, глянув на Ворона, уловил его настроение и осекся.

Атмосфера в машине стала неоднородной. Аркаша и священник, которому еще раз пообещали помощи, выглядели, как дети: один думал, что сейчас его в момент вернут к прежней жизни. Другой радовался, что наконец-то нашел ценителя, который искренне восхищался всем, что ему показывали.

Кащей, как ни отнекивался, вороновской паранойей все равно заразился и посматривал по сторонам, ожидая, что из-за любого угла может выскочить новый ДПС-ник с непонятными претензиями, а Кеша, в свою очередь, опять поймала хандру и тонула в хтонической бессмыслице происходящего.

Своеобразное разделение чувствовалось отдаленной тревогой, но пока никто не обращал на это должного внимания.

— Здесь? — Кащей остановил «буханку» у края дороги. — Адрес тот, вроде бы.

— Да-да, настоятель — человек скромный, — отец Павел как будто бы взялся оправдывать небольшой домик, видневшийся за забором, что в данном случае было совершенно не нужно. На роскошь и богатство команда обращала внимание в самую последнюю очередь.

— Оль, Костя, — Ворон, подумав, обернулся: — Сходите с отцом Павлом.

— Хорошо, — Кеша встрепенулась и пригладила практически идеальную прическу. — Хоть какая-то деятельность!

— В хорошей компании все хорошо! — Кащей не удержался от комментария, хотя вроде бы смирился, что Ольга давным-давно не обращает на его флирт никакого внимания.

Ворон внимательно наблюдал через лобовое стекло, как отец Павел, Ольга и Костик подходят к забору возле дома отца-настоятеля. Предчувствие близости чего-то темного его не покидало, хотя за компанию он был спокоен, как минимум, Кеша в таком настроении навяляет кому угодно.

Короткая заминка и троица скрылась за забором, после чего Георгий позволил себе вздохнуть с облегчением. Может быть и впрямь паранойя излишняя?

— Как-то волнительно! А ну как проклянет или анафеме предаст? — бормотал себе под нос отец Павел, семена позади Ольги. — Вот так вот... — он совсем сбился с мысли, поэтому в дверь стучал Костик.

Прошла почти минута, пока в двери не заворочали ключом. Процесс затянулся, а потом перед троицей показался мужчина в возрасте — далеко не такой старик, как отец Павел, гораздо моложе. Во всяком случае, седины в его бороде имелось заметно меньше, держался он прямее и ростом был выше. При этом волосы были собраны на затылке, а строгий взгляд глубоко посаженных глаз буквально насквозь сверлил гостей, несмотря на классические очки без оправы:

— С чем пожаловали? — спросил он, когда даже Костику показалось, что настоятель уж слишком долго их рассматривает.

— Отец Кирилл, у нас есть очень деликатное дело и это совершенно не тот разговор, который надо вести на улице, — выдал Кащей. Брови настоятеля поползли вверх, но Костик быстро собрался, представил себя и Кешу и намекнул о теме беседы.

— Проходите, — сухо ответил мужчина, впустил гостей, а после надежно запер за ними дверь. Настолько надежно, что о ловушке задумался даже сам Синев. — Сразу расставим точки над и — этого человека я лишил сана за дело. Я так полагаю, что вы пришли за него просить?

— С чего вы так решили? — удивилась Ольга.

— Не вы первые, знаете ли. Но я обязан выслушивать всех, поэтому проходите, в гостеприимстве не откажу.

Он провел всех в светлую комнату, усадил, а сам навис над ними в ожидании не то оправданий, не то признаний в страшных преступлениях.

— Отец-настоятель, — первым начал священник, — прошу не винить меня в том, из-за чего сана вы меня лишили. Не бездельничал я, смуту не сеял и ни о чем богопротивном не помышлял. Человеку помочь хотел. Всем сердцем. И душой не кривлю, господь мне свидетель. И вот, — он повернулся сперва к Ольге, а потом к Костику, — вот этот человек сам видел, что там было возле реки.

— Боже милостивый! — лицо отца Кирилла изменилось вмиг. — Вы зачем мне шарлатанов каких-то привели? Еще скажите, что они колдовать умеют! — воскликнул он и малость побледнел.

— Нет-нет, — засуетился отец Павел, — никакого колдовства, все исключительно... научными методами. Церковными, то есть.

— Ну а вы сами что скажете, если говорить умеете? — взялся отец Кирилл за Костика.

— Чего тут говорить? Увидели духа, исполнили его просьбу, дух ушел, — Кашей пожал плечами.

— Духа? — недоверчиво спросил отец-настоятель. — И вы туда же?

Он вздохнул, сделав это так театрально тяжело, что Ольга с Костиком поежились почти одновременно. В своем черном одеянии отец Кирилл настолько сильно отличался от сидевшего меж них священника, что их можно было посчитать едва ли не противоположностями.

И держался он гордо, уверенно, точно знал все, а троицу лишь испытывал. Но на этом разговор не закончился. Отец Кирилл продолжил расспросы более детально. Как, что, кто, где, с кем — вопросы, которые он задавал, исчислялись десятками и, казалось, что им не будет конца. Как и силам самого настоятеля, который даже не задумывался, когда бросал своим гостям очередную вопрос.

Им пришлось рассказать не только о том, что случилось, но еще и про Семена, с которого это все и началось, про цыган, что продали ему металлоискатель и направили в то самое место, где появился дух.

Отвечал в основном Кашей, искренне стараясь обойтись без дара, кое-где добавляла Кеша, а вот отец Павел под таким потоком вопросов сник окончательно, решив. Видимо, что на прощение рассчитывать бессмысленно.

— Ну я даже не знаю... — протянул настоятель в конце, как видно сам утомившись от своих расспросов, но закончить фразу не успел. С улицы слышался гомон нескольких голосов и шум, как будто от ударов.

Время шло, Ворон начал нервничать. Несмотря на сложность ситуации, он полагал, что с даром Костика все можно было решить гораздо быстрее.

— Я схожу, — предупредил он Аркашу и открыл дверь, но тут же замер, глядя на резко меняющиеся декорации. Улица, как по волшебству, наполнилась воем сирен, ревом моторов, а потом и визгом шин: три полицейских машины и один фургон заблокировали проезжую часть так, что «буханка» и все, кто в ней находились, никак не смогли бы улизнуть.

— Всем поднять руки! Резче! В черном! Руки на машину! — орали в громкоговоритель. — Кто еще внутри?

Ворон замер, а потом послушно опустил ладони на разогретый солнцем металл УАЗика.

Заслышав шум, наружу выглянул Аркаша, увидел направленное в лицо дуло автомата, скосил глаза и высоко поднял руки.

— Все на выход! Кто еще в машине? — почти истерично голосил громкоговоритель.

В принципе, все было понятно. Ловушка. Вероятно, Костика с Кешей прямо в доме настоятеля и прихватили, думал Ворон. Держат или убили — значит, что и настоятель мертв, и отец Павел. Или, что еще хуже, эти двое заодно с колдунами, а он сам умудрился этого не заметить.

Чьи-то руки сунулись ему под плащ.

— Холодное оружие, значит? Без разрешения?!

Ворон попробовал обернуться, но его без особых церемоний ткнули обратно лицом в «буханку». Удар был чувствительным, но обошлось без крови.

— А тут кто? Студент? Что у вас тут происходит?

— По какому праву? — завопил вдруг Аркаша, придя в себя. — Мы ничего не нарушали!

— Вот это мы сейчас как раз и выясним, что вы там нарушили, а что нет. Был бы человек, а дело найдется!

Ворон попробовал повернуться еще раз.

— Мордой в асфальт, обоих! — услышал он команду.

Тычок под колено — и вот он уже лежит, вдыхая пыль с горячего асфальта. Рядом так же уложили Аркашу. Больше он вопросов не задавал.

— А вот теперь, чтобы вы знали, похитители, — сквозь шум выбрасываемых из машины вещей, слышался тот же голос, — опознали свидетели вашу машину, что и стало причиной досмотра и последующего задержания. Все понятно, все разъяснил?

Никто ему не ответил.

— А вот и доказательства. Прошу принять во внимание, что в машине потенциальных похитителей детей были обнаружены: брелок и две заколки, отмеченные, как отличительные черты двух из пятнадцати пропавших детей.

Ворон не мог пошевелиться, так как в спину ему уперлось чье-то колено, но ощущение, что помимо группы захвата и полиции там уже находится телевидение, радио и сам президент — иначе объяснить пафос, с которым делали доклад, он не мог.

— Арестовать. Немедленно!

Ворона и Кудесника подняли с асфальта. Очки Аркаши, к счастью, не пострадали, как и лицо Георгия.

Обоим надели наручники, не щадя запястий, а потом приставили спиной к «буханке». Перед ними нарисовалась картина, которую можно было счесть дурным сном — пятерка бойцов из группы захвата изображала расстрельную команду, целясь из черных стволов обоим в грудь, а за их спинами переливались красным и синим проблесковые маячки полицейских машин.

И то, и другое внезапно размылось, когда в поле зрения появилось хищное лицо сильно схуднувшего человека с глубокими морщинами на лбу, крупными губами и массивным носом. Капитанские звездочки Ворон отметил во вторую очередь, а затем прочитал на его груди «Борисов М.А.». Осунувшийся капитан изображал искреннюю злость, демонстрируя на всеобщее обозрение пушистый оранжевый брелок известной торговой сети и две малиновых заколки, сложенные в маленький пакетик с застежкой.

— Это обнаружили у вас в машине, — заявил капитан.

— Будто это делает нас преступниками, — спокойно ответил Ворон. Лицо Борисова перекосило. — Не знаю, что это и откуда.

— Это обнаружили у вас в машине, — повторил он более настойчиво, словно надеялся услышать другой ответ. — Кто еще, кроме вас, занимался похищениями детей? Что вы тут делаете? — накидывал вопросы Борисов. Затем, точно впервые увидев место задержания, отметил дом, возле которого стоял УАЗик.

— Мы туристы, — ответил Аркаша, косясь на группу захвата.

— По подозрению в похищении детей задержаны, — точно прочитав приговор, заявил капитан, игнорируя Кудесника. — Машину и этих в отдел!

Он убрал свидетельства себе в нагрудный карман, проследил, чтобы обоих преступников усадили в служебный автомобиль и отправился к дому. За его спиной «буханку» начали обыскивать основательно, а в начале улицы уже показался эвакуатор. Половина дела сделана. Осталось закончить начатое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.